

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

Предварительный отчет

4223-е заседание

Среда, 15 ноября 2000 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ван Валсум . . . . (Нидерланды)

Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Чоудхури
	Канада	г-н Хайнбекер
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-н Уорд
	Малайзия	г-н Рослан
	Мали	г-н Кассе
	Намибия	г-жа Ашипала-Мусавьи
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Тунис	г-н бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

«Нет стратегии — не уходить»

Письмо Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 2000 года на имя Генерального секретаря

00-74761 (R)
0074761

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

«Нет стратегии — не уходить»

Письмо Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 2000 года на имя Генерального секретаря (S/2000/1072)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письма от представителей Австралии, Австрии, Беларуси, Хорватии, Дании, Египта, Финляндии, Германии, Индии, Ирландии, Италии, Норвегии, Пакистана, Филиппин, Португалии, Сингапура, Словакии, Южной Африки и Таиланда, в которых они просят пригласить их участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-жа Уэнзли (Австралия), г-н Пфанцельтер (Австрия), г-н Линг (Беларусь), г-н Шимонович (Хорватия), г-н Бёэр (Дания), г-н Абулгейт (Египет), г-жа Раси (Финляндия), г-н Кастpуп (Германия), г-н Шарма (Индия), г-жа Мэрнахан (Ирландия), г-н Венто (Италия), г-н Хённингстад (Норвегия), г-н Ахмад (Пакистан), г-н Мабиланган (Филиппины), г-н Монтейру (Португалия), г-н Махбубани (Сингапур), г-н Томка (Словакия), г-н Кумало (Южная Африка) и г-н Джаянама (Таиланд) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности собрался в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Членам Совета представлен документ S/2000/1072, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 2000 года на имя Генерального секретаря, которым препровождается документ по вопросу о принятии Советом решений о прекращении деятельности миссий и переходе от одного типа операций к другому.

Хотя на этот месяц запланирован целый ряд открытых заседаний Совета, именно сегодняшнее заседание следует рассматривать в качестве «основного блюда» в ходе голландского председательства. Название этой темы не имеет ничего общего со скорым прекращением членства Нидерландов в Совете Безопасности, но это своего рода прощальный подарок, и, как это бывает с подарками, пока неизвестно, всем ли он понравится после того, как с него снимут обертку.

Прежде чем открыть дискуссию, которая обещает быть оживленной, я хотел бы в нескольких словах рассказать о том, что было нами сделано.

Формулировка темы нашей сегодняшней дискуссии, содержащаяся в приложении к письму, направленному мной в моем качестве представителя Нидерландов на имя Генерального секретаря, носит несколько необычный характер. Содержание приложения является еще более необычным. Совет Безопасности нечасто проводит открытые прения на основании документа, в котором содержатся такие термины, как «скаредность», «местнические мотивы» и «двойные стандарты». По нашему мнению, однако, дискуссия по вопросу принятия решений Советом Безопасности о прекращении операций в пользу мира может быть продуктивной лишь в том случае, если мы будем стремиться к достижению определенной степени открытости, которая не всегда является характерной для открытых заседаний Совета Безопасности.

Стремление к достижению этой степени открытости неизбежно привело к некоторому стиранию границ между выполнением мной функций Председателя и моим вкладом в качестве представителя моей страны. Однако я хотел бы заверить членов Совета в том, что этот этап уже позади. Цель этого приложения состояла исключительно в придании целенаправленности

этим прениям, и мы вскоре сможем убедиться, насколько нам это удалось.

Вопрос, на который нам хотелось бы сегодня попытаться найти ответ, состоит в том, может ли Совет Безопасности усовершенствовать свою деятельность в вопросе принятия решений о прекращении деятельности миссий или переходе к новому этапу. Этот вопрос конкретно не рассматривается в докладе (S/2000/809) Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под председательством г-на Лахдара Брахими, однако он четко согласуется с тем, что говорится в этом докладе о процессе принятия решений Советом Безопасности. Существует очевидная связь между обеспечением большей ясности в отношении прекращения той или иной операции по поддержанию мира и утверждением четких, пользующихся доверием и осуществимых мандатов, с которых должны начинаться операции в пользу мира, как об этом говорится в докладе Брахими. Мы надеемся услышать предложения, которые будут направлены на улучшение положения в таких областях, как анализ и планирование, политическая воля, приверженность и руководство, ресурсы и финансирование.

Однако в ходе любого реалистического обсуждения необходимо учитывать также тот факт, что не существует и не может быть абсолютной гарантии того, что развернутая миротворческая операция будет осуществляться до тех пор, пока не будут созданы условия для обеспечения упорядоченного перехода к постконфликтному миростроительству. Мир, который в какой-то момент считался вполне готовым для поддержания, может неожиданно рухнуть, и поэтому мы также должны рассмотреть вопрос о том, каким образом Организация Объединенных Наций может ограничить ущерб, причиняемый в таких ситуациях неизбежным преждевременным завершением той или иной операции по поддержанию мира.

Это то, о чем я хотел сказать в качестве моего вступительного слова к этим прениям. Теперь слово за следующими ораторами.

Г-н Холбрук (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хочу поблагодарить Вас за Вашу творческую инициативу в отношении организации дискуссии по вопросу, который, на первый взгляд, может показаться абстрактным, но который, в действительности, касается самой сути обязанностей Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций.

Хотелось бы также поблагодарить Вас за созыв заседания, посвященного вопросу о стратегии выхода, в то время когда моя собственная страна ищет выход из ситуации, сложившейся во Флориде. Я уверен, что мы найдем его, однако мы с большим вниманием и интересом следим за развитием событий. Поскольку эту тему затрагивают многие мои коллеги в Организации Объединенных Наций, то в начале своего выступления я хотел бы заявить, что нынешняя администрация Соединенных Штатов действует до 20 января; в настоящее время наш президент находится в Брунее и принимает участие во встрече на высшем уровне вместе с руководителями многих стран, представленных в этом зале. Насколько я знаю, он только что провел встречу или собирается встретиться с председателем Цзяном Цземинем, и только что завершилась его встреча с президентом Путиным. Я хотел бы только заверить всех наших друзей в Организации Объединенных Наций в том, что, несмотря на разворачивающуюся на наших глазах подлинную драму, в ходе которой решается вопрос о следующем президенте Соединенных Штатов, на данном этапе наша администрация стабильна и продолжает функционировать и ничто, никоим образом и ни в какой мере или форме не снижает мощь Соединенных Штатов и нашу способность действовать в области международных отношений на данном этапе. Я должен был это подчеркнуть, поскольку эту тему очень многие в последнее время затрагивают.

Г-н Председатель, Ваш творческий подход, заставивший нас приступить к рассмотрению, в теоретическом плане, реальных и практических проблем, заслуживает особой признательности. Сегодня, как никогда ранее, деятельность Организации Объединенных Наций в области поддержания мира ставится под сомнение — и об этом я неоднократно говорил как частное лицо, — и «спрос» на миротворческие операции превышает наши возможности и ресурсы, как ясно подчеркивается в докладе (S/2000/809) Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под председательством г-на Лахдара Брахими. Более того, изменился сам характер миротворческой деятельности. Ранее она

предусматривала главным образом обеспечение патрулирования вдоль границ между государствами и в некоторых случаях, например, в случае Эфиопии и Эритреи, такой вид деятельности будет по-прежнему необходим. Однако все чаще возникают вопросы относительно обеспечения мира и стабильности в ходе конфликтов внутри государств. И это является наиболее сложной задачей для Организации Объединенных Наций.

Многие страны, представители которых присутствуют в этом зале, испытывают законную обеспокоенность в связи с вопросом обеспечения уважения их суверенитета и считают, что необходимо четко определить, в каких границах возможно ущемление этого суверенитета в результате действий Организации Объединенных Наций. Принцип суверенитета провозглашен в Уставе Организации Объединенных Наций, и я хотел бы заявить в связи с этим деликатным вопросом, который вызывает особую озабоченность у ряда членов Совета Безопасности, что именно по этой причине на предложение об обеспечении защиты палестинского народа, выдвинутое послом Аль-Кидвой и Председателем Арафатом, мы отвечаем, что этот вопрос не может быть решен без полного согласия со стороны Израиля.

Однако после учреждения и развертывания операции по поддержанию мира, что и является подлинной темой сегодняшней дискуссии, важнейшим компонентом любой миротворческой миссии становится принятие решения о том, какие условия необходимы для сокращения ее масштаба — иными словами, решение о стратегии ухода. Постановка реалистических целей и достижение взаимопонимания должны быть главным элементом любого принимаемого нами решения. Безусловно, многие наши цели реализовать не так просто. В таких районах, как Босния, Косово, Восточный Тимор, Конго и Сьерра-Леоне, международное сообщество сталкивается с чрезвычайно сложными проблемами. Эти общества раздирают внутренние разногласия — подогреваемые этническими, политическими, религиозными и внешними причинам, — а также коррупция и народные трагедии. В таких районах миротворческая деятельность является источником стабильности, и участие международного сообщества дает надежду народам на нормализацию жизни.

Если мы не будем заниматься устранением коренных причин конфликтов, то Организация Объединенных Наций должна будет иметь дело исключительно с их последствиями, а это означает, что специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, такие как Детский фонд Организации Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Мировая продовольственная программа, будут тратить гораздо больше средств — я особо подчеркиваю, гораздо больше средств — на преодоление последствий, чем могло бы потребоваться на устранение причин. Следует напомнить, что старинная английская пословица «Легче болезнь предупредить, чем потом ее лечить» имеет к этому непосредственное отношение.

Вышесказанное означает, что мы должны проявлять осторожность при обсуждении стратегии ухода, не должны смешивать ее с определением сроков ухода. Мы согласны с тем, что было бы весьма предпочтительно, чтобы операции по поддержанию мира на каком-то этапе завершались, а не продолжались вечно. Однако стратегия ухода должна быть направлена на достижение главной общей цели, а не на установление произвольных, надуманных, искусственных сроков. Установление искусственных сроков заставляет воюющие стороны ждать прекращения внешнего вмешательства, прибегать к проволочкам и выжидать, пока международное сообщество не уйдет со сцены, для того, чтобы возобновить свои прежние действия. Искусственные сроки дают главарям военизированных формирований, преступникам и коррумпированным чиновникам надежду на то, что они смогут дождаться ухода международного сообщества.

Мы поняли это на опыте Боснии, где после подписания Дейтонского мирного соглашения, пятилетняя годовщина которого будет отмечаться на следующей неделе, Соединенные Штаты установили два произвольных срока для присутствия своих войск: первый — 12-месячный срок сразу после подписания Дейтонского соглашения и второй — 18-месячный срок в январе 1997 года. Оба эти срока оказались ошибочными, как я и предрекал тогда, когда они устанавливались. Наконец, в декабре 1997 года президент Клинтон принял смелое решение изменить позицию,

которую занимало до того в этом вопросе американское правительство, и объявил о том, что войска Соединенных Штатов останутся в Косово после июня 1998 года. Как заявил в то время президент Клинтон, эта миссия должна быть осуществимой и «привязана к конкретным показателям, а не предельным срокам». Невозможно переоценить важность этого шага. Он стал сигналом для тех, кто надеялся дождаться окончания присутствия международных сил, что по крайней мере Соединенные Штаты намерены выполнить эту миссию, не ограничивая ее произвольными сроками.

Иными словами, сроки должны определяться в зависимости от наших целей, а не наоборот. Возьмем случай Кореи, который является исключительным, но немаловажным примером. Никто в мире не предполагал, что 47 лет спустя после прекращения огня международные силы будут по-прежнему находиться в Корее. Ни один политик, входивший в состав командования Организации Объединенных Наций в 1953 году, из какой бы страны он ни был, не мог предположить такое развитие событий. Но и на сегодняшний день в Корее находятся более 35 000 американских военнослужащих, и их присутствие признается всем миром как важный фактор обеспечения стабильности в этом регионе. Они пользуются поддержкой американского народа и не подвергаются более критике со стороны других государств. Причина этого состоит в том, что Соединенные Штаты отказались ориентироваться на произвольно установленные сроки вывода войск, которые были неверно определены в 1976–1977 годах администрацией Картера, и перешли к политике сохранения этих сил в регионе до тех пор, пока не будет выполнена эта миссия. Историческая встреча на высшем уровне двух лидеров Северной и Южной Кореи, состоявшаяся в прошлом месяце, стала событием, которого не могло бы произойти, если бы войска там не оставались. Поэтому я повторяю, мы за стратегию ухода и против установления сроков ухода.

Термин «стратегия ухода» ни при каких обстоятельствах не должен означать поспешный или произвольный отход от намеченной стратегической цели, которая поддерживается международным сообществом и находит выражение в деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. На наш взгляд, этот термин должен означать осуществление всеобъемлющего урегулирования. Например, обеспечение господства права, арест лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, и создание законных демократических институтов могут служить в качестве чрезвычайно важных промежуточных целей. В этой связи я хотел бы отдать должное Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Бернару Кушнеру за блестящую работу по осуществлению определенных аспектов одной из целей, установленных в резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а именно проведение в прошлом месяце выборов в Косово. Это был отдельный шаг, который, однако, является частью долгосрочной стратегии ухода; впрочем, остается решить еще много задач.

Позвольте мне высказать предположение, что конечная цель, — а следовательно и конечная стратегия ухода — должна заключаться в обеспечении подотчетного управления и стабильности и в том, чтобы уход международных сил не спровоцировал создания той же ситуации, которая изначально была причиной вмешательства. Это является непременным условием сохранения справедливого и прочного мира. История свидетельствует о том, что мирные процессы в Сальвадоре, Боснии, Намибии, Мозамбике, Южной Африке и Камбодже были успешными, или отчасти успешными, поскольку они были направлены на обеспечение демократии и подотчетности. Однако главный результат, помимо объявления вне закона вооруженного насилия и создания условий для продолжения политического соперничества состоял в том, что в этих странах была закончена война. Эти случаи следует отметить как примеры успешного проведения миротворческих операций в мире, который продолжает рассматривать самые сложные случаи и склонен выносить преждевременные суждения о миротворческих операциях как безнадежно трудных для осуществления. Мы отвергаем такую позицию и считаем, что миротворческая деятельность имеет важнейшее значение для человечества. Организация Объединенных Наций должна играть важную роль в миротворческих операциях, которая, однако, не

должна быть ее исключительной прерогативой. Это были примеры успехов.

Не отсутствие стремления к миру стало причиной срыва мирных процессов в Анголе и Сьерра-Леоне. Мирные процессы в этих многострадальных странах были сорваны Жонасом Савимби и Фоде Санко. Поэтому усилия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне необходимо наращивать, а не сокращать. Я полагаю, нам следует еще раз вернуться к вопросу о трагедии в Анголе. Если взять ситуацию в Демократической Республике Конго, то мы вновь увидим, что и в этом случае миротворческие усилия и усилия по обеспечению подотчетности осуществляются параллельно. В конце двадцатого и начале двадцать первого столетий мы начинаем понимать, что мир и стабильность неразрывно связаны с демократией и обеспечением терпимости и благого управления. Нельзя стремиться к миру и действовать при этом вопреки принципам демократии и подотчетности.

Г-н Председатель, я полностью разделяю мнение Вашего правительства и наших голландских коллег о том, что нам необходимо сконцентрировать внимание на успешном выполнении задач, а не на том, каким образом нам уходить. Успешное выполнение задач является главной ответственностью государств-членов Организации Объединенных Наций, которые ее осуществляют через Секретариат, обладающий институциональным потенциалом для формулирования наших резолюций и их осуществления.

Я приветствую присутствующего сегодня в зале Совета нашего нового заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Мари Геенно. Я хочу сказать ему и моим коллегам: осуществление рекомендаций доклада Брахими — это еще один важный шаг вперед, который, однако, не решает всех проблем. Я приветствую резолюцию, которая была принята в начале этой недели по данному вопросу, и надеюсь, что Организация Объединенных Наций и другие органы системы Организации Объединенных Наций предпримут усилия по предоставлению в распоряжение нового заместителя Генерального секретаря дополнительных ресурсов, которые ему потребуются для выполнения этой невероятно трудной, но исключительно важной задачи.

Я, кстати, считаю, — и я должен сказать об этом откровенно, — что страны, предоставляющие войска, некоторые из которых представлены сегодня здесь, в прошлые годы, на мой взгляд, в недостаточной мере привлекались Департаментом операций по поддержанию мира к обсуждению готовящихся решений. Я не думаю, что они не представлены должным образом в штате Департамента. Сегодня я настоятельно призываю к обеспечению того, чтобы в рамках усилий по повышению эффективности операций по поддержанию мира странам, которые предоставляют войска и которые несут основную нагрузку, связанную с осуществлением операций, и чей персонал в большей степени подвергается риску, отводилась более существенная роль в процессе консультаций и в кадровой структуре Департамента. Мне непонятно, почему основные страны, предоставляющие войска, недостаточно представлены в Департаменте. Что касается моей страны, то я думаю, что в настоящее время мы также надлежащим образом не представлены. Среди 420 сотрудников Департамента только один американец. Я надеюсь, что это тоже будет исправлено. Я выступаю здесь от имени многих моих друзей, присутствующих в зале, которые мне прямо об этом говорили. И я их решительно поддерживаю.

Мы все понимаем, что потенциал Департамента операций по поддержанию мира в вопросах планирования, управления и поддержки операций по поддержанию мира в огромной степени отстает от потребностей. Именно поэтому мы хотели бы, чтобы рекомендации доклада Брахими были выполнены в максимально возможной степени. Если мы не будем решительно осуществлять серьезные реформы в области миротворческой деятельности, то те, кто угрожает миротворцам в самых различных уголках земного шара, могут сделать заключение, что у Организации Объединенных Наций не хватает воли и сплоченности, а также потенциала для осуществления своих основных функций по поддержанию мира. Если мы не осуществим необходимые реформы, то люди, живущие в Восточном Тиморе, Косово, Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго, которые смотрят на нас с надеждой, будут, как и в прошлом, обречены на страдания. Как мы уже неоднократно говорили, мы должны как можно скорее

предоставить Организации Объединенных Наций ресурсы, необходимые для проведения операций по поддержанию мира.

Хотя военный компонент операций по поддержанию мира играет существенную роль, он может лишь способствовать установлению стабильности, которая необходима для поиска политических средств решения политических проблем. Наша задача в Совете Безопасности состоит в том, чтобы создать необходимые условия для такого диалога, способствовать успешному его проведению и быть готовыми оказать поддержку в возрождении и восстановлении опустошенных конфликтами стран посредством увеличения числа действующих в них демократических институтов. Организация Объединенных Наций должна порождать в странах и регионах надежду на мир. Выступая на Саммите тысячелетия, президент Аргентины де ла Руа нашел слово, которое, по его мнению отражает эту доктрину. Говоря о принципе невмешательства, он сказал, что существует не менее важный принцип неравнодушия. Я не знаю, как это будет по-испански. Как вы говорите? *No indiferencia*? Что же, по-испански звучит значительно лучше. Неважно на каком языке это произнесено, это замечательная концепция, и я решительно ее поддерживаю. Принцип неравнодушия заставляет нас укреплять усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, не прекращать их, обеспечивая наши «голубые каски» средствами, необходимыми для достижения успеха. К числу таких средств относится и реалистичная стратегия ухода, основанная на твердой приверженности миру и подотчетному управлению.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне вновь поблагодарить Вас за предоставленную возможность обсудить этот вопрос. Я надеюсь, что мы продолжим эту дискуссию в частном порядке и что те соображения, для обсуждения которых мы здесь собрались, будут лежать в основе наших дальнейших дискуссий по вопросу об осуществлении рекомендаций доклада Брахими, что поможет нашему новому заместителю Генерального секретаря, которому мы выражаем нашу поддержку и на которого возлагаем большие надежды, в его трудной работе.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Вы просили нас сегодня поделиться своими соображениями на тему «Нельзя уходить, пока нет стратегии». Мы приветствуем Вашу инициативу и благодарим Вас за то, что ее выдвинули. Это было сделано очень своевременно, поскольку сейчас Организации Объединенных Наций начала беспрецедентный процесс самоанализа и пересмотра операций в пользу мира в рамках обсуждения чрезвычайно полезного доклада Брахими и также поскольку сейчас Совет Безопасности проводит ряд важных, даже я бы сказал решающих операций — я имею в виду, в частности, Косово и Тимор и это должно позволить им завершить эти операции, не создавая угрозы для будущего соответствующих народов.

В документе, подготовленном делегацией Нидерландов для нашего обсуждения, рассматриваются три примера миротворческих операций. В нем излагаются условия боле или менее благоприятные для завершения миссий , а также исследуются причины таких результатов. В свете этого я хотел бы сделать ряд комментариев в отношении Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике.(МООНЦАР). С точки зрения рассматриваемого сегодня вопроса, нам представляется, что эта операция заслуживает того, чтобы из нее были извлечены полезные уроки. Я хотел бы отметить пять моментов.

Во-первых, управление этой операцией было наиболее всеохватывающим. Помимо проведения регулярных обсуждений в Совете Безопасности, была создана «группа друзей», состоящая из членов Совета Безопасности, которые особо заинтересованы в этом вопросе, а также государств, предоставляющих войска, стран региона и внешних доноров. Это позволило обеспечить не только хорошее общее понимание целей и проведения миссии, но и также, насколько это было возможно, это обеспечило единство действий международного сообщества помимо самой МООНЦАР.

Во-вторых, «группа друзей» определила серию критериев для оценки деятельности Миссии и, в частности, усилий, предпринимаемых властями Центральноафриканской Республики в соответствии с обязательствами международного сообщества. Даже если эти критерии не были соблюдены в должной мере, они послужили определенным планом, предусматривающим достижение целей, обеспечивающих прочную

стабилизацию ситуации, и своего рода регистрацией проделанного пути, позволяющей оценивать результаты и корректировать длительность операции и мандат.

В-третьих, на основе этого Совет Безопасности продлил мандат МООНЦАР, с тем чтобы она могла обеспечить безопасные условия для проведения общих и президентских выборов, чтобы дать возможность стране создать политические институты на основе демократической легитимности. Хотя это политическое условие было недостаточным, но оно было чрезвычайно необходимо для решения других проблем в Центральноафриканской Республике.

В-четвертых, деятельность, проводимая Организацией Объединенных Наций в рамках МООНЦАР, является не единственным средством поддержки международным сообществом процесса восстановления в Центральноафриканской Республике. В то же время международные финансовые учреждения и доноры содействовали решению экономических и финансовые аспектов этой ситуации.

И наконец, последнее замечание. После прекращения мандата МООНЦАР в феврале этого года Генеральный секретарь и Совет Безопасности предусмотрительно решили учредить на местах отделение по поддержке, с целью, среди прочего, наблюдения за выполнением реформ и обеспечения совместного подхода к сотрудничеству и выполнению программы постконфликтного миростроительства. Совет просит информировать его о деятельности отделения и о развитии событий на местах.

А сейчас я бы хотел сделать несколько комментариев общего характера.

Наличие стратегии означает прежде всего наличие четкого понимания проблемы во всех ее аспектах и всех основных решений, которые необходимы. Это не простая задача, в частности, для Совета Безопасности, в силу двух причин.

Во-первых, четкое понимание ситуации требует понимания коренных причин конфликтов и интересов и мотивов противоборствующих сторон. Но Совет не в состоянии правильно и достаточно быстро понять это, и у Секретариата зачастую нет возможности для этого, если только он не изучает ситуацию на местах.

Вторая причина необходимости четкого понимания ситуации связана с тем, что Совет Безопасности зачастую не предпринимает действий, когда конфликт разгорелся, а начинает действовать только на этапе восстановления и поддержания мира. Однако без четкого понимания коренной причины конфликта всегда есть опасность того, что мы лишь будем устранять симптомы и принимать только временные решения конфликтов.

Трудно найти пути преодоления этих недостатков, но можно выделить некоторые элементы: необходимо развивать превентивный подход; укреплять возможности Секретариата в плане проведения анализа и раннего предупреждения в духе рекомендаций доклада Брахими; необходимо больше внимания уделять коренным причинам при рассмотрении Советом того или иного конфликта; и по возможности, необходимо обеспечить, чтобы основные проблемы получали соответствующий отклик на этапе поддержания мира, и особенно на этапе миростроительства.

Мое второе замечание заключается в том, что стратегия должна иметь в своей основе четко определенные конечные цели, которые в основном должны заключаться в создании условий — политических, экономических и условий безопасности — для прочного мира. Во многих случаях это возможно, но в отдельных случаях это абсолютно невозможно. Хорошим примером в этом случае является параллель между Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), которой было поручено обеспечить подготовку и содействие переходу Восточного Тимора к независимости и Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), задача которой заключалась в создании и обеспечении временной администрации и в создании в то же время временных учреждений в целях развития демократического процесса самоопределения в Косово.

Таким образом Совет Безопасности должен в каждом случае иметь четкую картину того, что он может сделать, и соответствующим образом адаптировать свои решения.

В-третьих, многое зависит от местных участников событий. В случае достаточно широкого соблюдения общих «правил игры» можно выработать определенную стратегию и придерживаться ее. Именно это имело место в Мозамбике и в Центральноафриканской Республике, как я только что отметил. В то же время пример Сомали и Руанды свидетельствуют о трудности и даже невозможности осуществления этого в условиях отсутствия даже минимального консенсуса между сторонами в конфликте. В этом случае в распоряжении Совета Безопасности имеются два противоположных и экстремальных подхода. Один — это отсутствие действий с его стороны, либо если есть обязательства на местах, просто вывод сил, как это имело место в Сомали и Руанде, и мы знаем ту политическую цену, которую заплатила Организации Объединенных Наций в обоих случаях. Другой подход — это предпринять принудительные действия, что имело место на определенном этапе в Гаити, Сомали и Восточном Тиморе. Этот последний вариант вместе с тем предполагает сохранение приверженности в отношении временных рамок. В Восточном Тиморе после установления безопасности с помощью международных сил Организация Объединенных Наций развернула широкомасштабную миссию, Временную администрацию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе, которой было поручено восстановление на территории. Мы являемся свидетелями такой решимости сегодня в Сьерра-Леоне.

Этот последний аргумент подводит меня к четвертому уроку, извлеченному из опыта прошлого. Осуществление стратегии предполагает, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены должны быть готовы к мобилизации необходимых ресурсов, на необходимый срок. Я уже отметил, что несмотря на оговорки, высказанные различными сторонами, Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР) продолжала работу после первоначально установленного предельного срока. Настойчивость зачастую является ключевым элементом ее успеха. Это предполагает наличие адекватных ресурсов. Помимо того, что мы, возможно, испытываем искушение осуществлять миротворческие операции с минимальными издержками, операции по постконфликтному миростроительству — я имею в виду установление господства права, экономическую реконструкцию и восстановление социальной структуры — в основном опираются на добровольные взносы. Даже если в функции Совета не входит ответ на этот вопрос, его следует поставить. Можно ли обеспечить последовательность усилий в контексте стратегии выхода в условиях непоследовательного характера метода финансирования?

Пятое, последовательность отнюдь не означает бездействия. Напротив. Организация Объединенных Наций должна быть готова адаптироваться к изменению ситуации на местах и передавать полномочия на соответствующем этапе. В этой связи я приведу один пример: Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООНВС). ВАООНВС успешно осуществила мирную передачу государственной власти от Восточной Славонии Хорватии. Признавая необходимость продолжения усилий более умеренным и конкретным образом, Совет Безопасности принял решение по завершении мандата ВАООНВС учредить полицейскую группу поддержки Организации Объединенных Наций на срок в девять месяцев. Оценка деятельности по окончании этого периода свидетельствовала о прогрессе, не скрывая причин для неудовлетворения, вплоть до озабоченности. Вот почему международное сообщество передало полномочия по осуществлению программы полицейского мониторинга Организации по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ). Присутствие Миссии ОБСЕ в Хорватии сохраняется. Я привел пример стратегии выхода, который носит постепенный характер и соответствует сложности выполняемых задач. Этот пример также должен служить напоминанием об успешном переходе в осуществлении миссии международными организациями, которые смогли обеспечить координирование совместных усилий.

Шестое и последнее замечание: стратегия выхода должна включать комплекс взаимодополняемых целей и инструментов, нацеленных на обеспечение единой цели. Нет смысла стремиться навязать мирное соглашение, если не думать о судьбе комбатантов. С этим связано решающее значение программ демобилизации, разоружения и реинтеграции для

бывших комбатантов, которая играла ключевую роль в успехе Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Мозамбике и была одной из причин провала Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе и Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе. Возвращаясь к первому вопросу, который я задавал относительно мотивов, лежащих в основе действий сторон в конфликте. Почему они берутся за оружие? Что можно сделать, с тем чтобы помешать им снова взяться за оружие? В зависимости от ситуации необходимо предлагать реальные альтернативы в плане обеспечения рабочих мест и ресурсов или гарантировать эффективное разделение власти. Усилия по восстановлению мира и безопасности могут оказаться тщетными, если не будут решаться проблемы, подпитывающие конфликты: торговля ценными сырьевыми товарами, которая финансирует торговлю оружием и, возможно, является главной причиной конфликтов.

Недавно Совет проанализировал данное измерение в ряде африканских конфликтов и принял соответствующие меры. Эти усилия необходимо продолжать и активизировать. Предстоящая резолюция Генеральной Ассамблеи позволит решить этот вопрос.

В конце этого длинного выступления — и я приношу свои извинения за его продолжительность — я не буду делать конкретных выводов, поскольку, г-н Председатель, вы обратились к нам с просьбой сделать совместные выводы на основе прений. Тем не менее, я вновь благодарю вас за принятую вами инициативу совместно рассмотреть этот важный вопрос, поскольку авторитет Организации Объединенных Наций связан с нашим потенциалом успешно обеспечить стратегии ухода в операциях по поддержанию мира, поскольку в мандат Совета входит обеспечение успеха.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Для меня и моей делегации большая радость принять участие в прениях по вопросу, который Вы, г-н Председатель, именуете главной темой Совета под председательством Нидерландов: открытые прения по теме «Нет стратегии — не уходить». Мы признательны за проведение этих прений по вопросам, касающимся завершения или свертывания операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Когда мы планируем положить хорошее начало какому-либо делу, мы должны также наметить план успешного завершения. Вопрос перехода от поддержания мира к миростроительству не получил должного внимания в наших прениях в контексте реформы операций по поддержанию мира. Резолюция 1327 (2000) Совета Безопасности затрагивает вопросы, касающиеся санкционирования миротворческих операций и определения их мандатов. Она не охватывает стратегий или параметров значительных изменений или завершенности операций.

Вы справедливо отметили, г-н Председатель, что доклад Брахими рассматривает этот вопрос лишь косвенно. Возможно, это связано с решающими соображениями трудностей в определении мандатов и развертывании миротворческих операций.

Использование термина «уход», который содержит в себе отрицательный оттенок значения, пожалуй, не совсем правильно в этом контексте. Скорее, в этой связи мы обеспокоены завершением операций по поддержанию мира и их переходом к этапу постконфликтного миростроительства. Мы согласны, что миссии по поддержанию мира должны поддерживать мирный процесс, который имеет четкую политическую цель. Однако озабоченность по поводу стратегии ухода не должна приводить к спору о том, что «без стратегии нет вхождения» или «без стратегии ухода нет вхождения».

Завершение миротворческой операции должно быть связано с достижением целей миссии. Параметры такого завершения должны включать объективную оценку данной ситуации в среднесрочной до долгосрочной перспективы. Такая оценка должна учитывать аспекты политического, военного, гуманитарного характера и аспекты прав человека, а также региональные аспекты.

Однако достижение целей, изложенных в первоначальном мандате миссии, не может быть единственным критерием решительных изменений, ухода или завершения миссии. Ситуация может серьезно ухудшиться, когда стороны в конфликте отказываются от соблюдения мирного соглашения или возобновляют широкомасштабные военные действия. В этом случае ситуация потребует

приостановления развертывания или частичного или полного ухода в зависимости от обстоятельств.

Но давайте остановимся на более распространенных вопросах перехода от поддержания мира к миростроительству. Решения, принимаемые Советом относительно завершения миротворческих операций в целом следуют единому образцу: поддержка осуществлению соглашения о прекращении огня на основе наблюдения за выполнением соглашения о прекращении огня, помощь в разоружении, демобилизации и реинтеграции, помощь в области гуманитарной деятельности и наблюдение за процессом выборов. Решение об уходе принимается на основе доклада Генерального секретаря вслед за проведением выборов.

В неофициальном материале, представленном Председателем, содержится анализ трех конкретных случаев: Мозамбика, Либерии и Гаити.

Мозамбик представляет собой пример успеха, но успех достигнут не за счет правильных действий Организации Объединенных Наций, а в значительной степени благодаря случайностям и совпадениям.

Либерия стала примером незавершенной или полузавершенной миссии, хотя она была прекращена обычным путем. Отмечаются два основополагающие недостатка. Во-первых, либерийцам не были предоставлены достаточные гарантии проведения свободного голосования; во-вторых, не были учтены региональные аспекты конфликта в Либерии. Либерийцы проголосовали за Чарлза Тейлора, как утверждают, из боязни, что, если он не будет избран, Тейлор развяжет кампанию террора. Учитывая опыт Сьерра-Леоне, где сторонники Объединенного революционного фронта (ОРФ) отрубали людям руки, такой страх исключать нельзя. Вопрос по-прежнему заключается в том, что еще должен был или мог бы сделать Совет. Применительно к региональным аспектам сохраняется вопрос о возможных действиях Совета кроме введения эмбарго на поставки оружия.

В Гаити операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как представляется, была прекращена на полпути. Считается, что решение Совета не было основано на объективной оценке ситуации. Нас очень удивил содержащийся в пункте 13 документа S/2000/1072 вывод о том, что

> «некоторые ключевые члены Совета преследовали цели, отвечающие их собственным предполагаемым национальным интересам, вместо того чтобы тверже проявить готовность к урегулированию конфликта в Гаити».

Это поднимает очень интересную тему для обсуждения, а именно: согласование цели поддержания мира с национальными интересами, преследуемыми членами Совета Безопасности. Идеальной была бы обратная ситуация, т.е. когда национальные интересы подчиняются целям мандатов операций по поддержанию мира. Такие дебаты могут показаться философствованием, однако полезно принимать в них участие, если мы всерьез хотим улучшить положение дел в области поддержания мира.

Поддержание международного мира и безопасности является непрерывным процессом. Поддержание мира — это один из этапов непрерывного процесса, который может включать в себя предотвращение конфликтов, установление мира, принуждение к миру и миростроительство. Необходимо поддерживать непрерывность процесса путем своевременного и надлежащего перехода от одного этапа к другому.

Плавный переход, к которому мы стремимся, потребует более тесного сотрудничества между Советом Безопасности и другими органами Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом, а также соответствующими фондами и программами. Весьма важную роль в этом, разумеется, по-прежнему играют бреттон-вудские учреждения. Для этой цели мы предлагаем создать институциональный механизм консультаций между всеми соответствующими сторонами для разработки такой всеобъемлющей переходной стратегии.

Есть еще другие чрезвычайно важные участники деятельности Организации Объединенных по обеспечению мира и безопасности. Я имею в виду неправительственные организации (НПО). Как гуманитарные НПО, так и НПО в области развития появляются на местах задолго до развертывания миротворцев

Организации Объединенных Наций и надолго остаются там после вывода миротворцев. Они берут на себя значительную часть деятельности по поддержанию мира и миростроительству. Совет Безопасности должен воздать должное их роли и их вкладу. Совет исполнит свою обязанность, создав институциональный механизм сотрудничества и координации с НПО. Такой механизм поможет Совету избежать многих ошибок прошлого.

При принятии решения о завершении той или иной операции по поддержанию мира было бы чрезвычайно полезным учитывать опыт прошлых операций по поддержанию мира. Будет нелегко определить общие параметры, обосновывающие завершение операций по поддержанию мира. Поскольку каждая ситуация является уникальной и характеризуется наличием специфических проблем, решения Совета должны, разумеется, учитывать изменения реальности и соображений. Однако объективная оценка и некоторое заблаговременное планирование могли бы, безусловно, помочь в принятии правильного и своевременного решения. Мы и впредь будем добиваться реализации этой общей цели.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность Вашей делегации за инициативу обсудить вопрос «Нет стратегии — не уходить». Эта инициатива отражает силу Вашей приверженности делу повышения эффективности деятельности Совета Безопасности — цели, во имя которой Нидерланды неустанно и эффективно трудятся на протяжении периода своего членства в этом органе.

(*говорит по-английски*)

Мы обсуждаем очень важный вопрос: как обеспечить, чтобы конечной целью любой миротворческой миссии было укрепление перспектив на установление устойчивого мира и сокращение вероятности возобновления насильственного конфликта. Канада полагает, что для достижения этой цели мы должны обращать внимание на политический и социально-экономический контексты конфликта, в том числе на аспекты правопорядка и ситуации в области прав человека, а не исключительно на военные и гуманитарные аспекты. Это означает развитие традиционных концепций поддержания мира, а также выработку более широкого и более интегрированного подхода к деятельности по поддержанию мира. В этой связи мы призываем Совет Безопасности учитывать долгосрочные стратегии миростроительства при планировании миссий и разработке их мандатов. Долгосрочное мирное урегулирование конфликтов требует установления сотрудничества и участия со стороны других органов Организации Объединенных Наций, международных организаций, включая международные финансовые учреждения, ответственные неправительственные организации и государства-члены.

Канада всегда выступала за включение элементов миростроительства в мандат операции по поддержанию мира или миссии в пользу миру с самого начала. Мы по-прежнему всемерно участвуем в международных усилиях по осуществлению операций по поддержанию мира, которые объединяют военную миротворческую деятельность, гражданскую полицию и аспекты прав человека с гуманитарной помощью и аспектами развития в процессе миросозидания. В этом плане мы и впредь будем выступать за укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в деле быстрого, эффективного и интегрированного реагирования на возникающие кризисы.

Мы, — так же, как и Вы, г-н Председатель, в своем документе, — подчеркиваем необходимость того, чтобы мандаты сил по поддержанию мира разрабатывались с учетом потребностей на местах, включая долгосрочное урегулирование конфликтов, а не краткосрочных, отдаленных, внешних политических или финансовых соображений. Мандатам должны соответствовать также необходимые ресурсы. Недавний опыт миротворческой деятельности научил нас, что излишнее стремление сократить расходы, — хотя в краткосрочном плане это и дешевле, — впоследствии дорого обходится, если миссии не удается достичь своих целей. Совет должен сохранить за собой способность обеспечивать, чтобы инвестиции международного сообщества в дело мира не пропадали даром из-за недальновидных политических соображений. В этом сама суть названия темы: «Стратегия выхода».

В то же время Совет должен разумно принимать решения о том, куда направлять

инвестиции в дело мира. Иными словами, как сказал посол Чоудхури, должна быть и «стратегия входа». Ключевым моментом в этой связи, о котором Вы, г-н Председатель, говорите в своем весьма полезном документе, подготовленном Вами для сегодняшней дискуссии, является отношение сторон на местах, в частности их отношение к миру. Если нет мирного соглашения или если вместо него по-прежнему разрабатываются военные варианты, Совет должен в первую очередь дважды подумать, прежде чем дать согласие на развертывание миссии. Попытки привносить решения извне должны быть ограничены только теми случаями, когда стремление добиться мира не разделяют в обществах стран и регионов, о которых идет речь. Мы должны будем учитывать это, например, в следующем месяце при рассмотрении продления Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Стремление к установлению мира в стране, раздираемой внутренним конфликтом, связано с решением специфических и сложных проблем. Один из уроков, которые мы извлекаем в ходе работы по обеспечению устойчивого и прочного мира в странах, переживших конфликты, состоит в том, что нам необходимо убедиться в наличии местного потенциала для ненасильственного урегулирования конфликтов. Поддержание мира является ключевым инструментом обеспечения безопасности людей, концепции, нацеленной на защиту безопасности людей и ставящей людей на первое место.

Исходя из этого, мы полностью поддерживаем рекомендации Группы Брахими, направленные на укрепление возможностей Совета в деле устранения коренных причин конфликтов в качестве главного инструмента сдерживания насильственных конфликтов.

Кроме того, в мире, где быстро возникают кризисы, потребность в комплексном планировании многодисциплинарной ключевой миссии имеет критически важное значение с самого начала. Это включает в себя всех соответствующих участников, таких, как военная, гражданская полиция, международные гуманитарные учреждения и учреждения по правам человека и других гражданских экспертов. Подобно Франции, в этой связи мы приветствуем рекомендацию в докладе Брахими укрепить возможности раннего предупреждения Секретариата в увязке со сбором информации и анализом при учреждении секретариата по информационно-стратегическому анализу. Мы также приветствуем рекомендацию создать комплексные целевые группы для улучшения потенциала поддержки и планирования Организации Объединенных Наций, что позволит Совету осуществлять лучшее планирование на долгосрочный период.

Я хотел бы сказать несколько слов о странах-поставщиках воинских контингентов. Это область, в которой, мне кажется, мы прошли определенный путь, но нам предстоит пройти еще более длинный путь. Я хотел бы обратить внимание, особенно тех, кто не является членами Совета, на резолюцию 1327 (2000), которую Совета Безопасности принял несколько дней назад, по реакции Совета на доклад Брахими, и, в частности, на тот факт, что в части I его приложения подчеркивается

> «важность совершенствования системы консультаций между странами, предоставляющими войска, Генеральным секретарем и Советом Безопасности с целью содействия достижению общего взаимопонимания в отношении ситуации на месте, мандата миссии и его осуществления».

В резолюции также заявляется, что Совет Безопасности

> «*соглашается* в этой связи значительно укрепить существующую систему консультаций»

и так далее.

Значение работы со странами-поставщиками воинских контингентов вряд ли можно переоценить. Надо придать силам на местах политическое и военное руководство, с тем чтобы они знали, чего от них ждут, и чтобы у них было общее понимание этого; с тем чтобы они знали, что они делают, и чтобы мы знали, что они делают; и с тем чтобы страны-поставщики воинских контингентов не находились где-то в другом уголке планеты или в другом зале, в то время как Совет пытается принять решения, которые непосредственно сказываются на благополучии их войск и, в конечном счете, на успехе миссии.

Мне кажется, что на этой области Совет Безопасности будет концентрировать свое внимание

в ближайшие месяцы, и я думаю, что она относится к вопросам, значение которых трудно переоценить.

Мы также приветствуем решение Генерального секретаря разработать план укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области разработки стратегий миростроительства. Мы с нетерпением ожидаем его доклада по предотвращению конфликтов, который должен выйти этой весной, и полагаем, что он будет включать практические предложения как для государств, так и для семьи Организации Объединенных Наций в более общем плане, по разработке практических и прагматических стратегий.

Канада играет весьма активную роль в поисках путей укрепления инициатив в области миростроительства. В 1996 году мы приступили к нашей собственной инициативе и программе в области миростроительства, направленной на оказание помощи странам в конфликтах в рассмотрении их различий и мирном урегулировании их собственных конфликтов. Эта программа также содействует и гарантирует наш потенциал участия в международных инициативах в области миростроительства. Эти инициативы включают такие мероприятия, как содействие демобилизации, разоружению и интеграции; поддержка национальных и общественных усилий в области сокращения стрелкового оружия и его ликвидации; рассмотрение защиты, благополучия и прав затронутых войной детей; содействие примирению между представителями населения, включая перемещенное население; и включение гендерного аспекта в помощь в целях развития, и в частности в предотвращение конфликтов и их урегулирование.

Канада была бы рада поддержать Организацию Объединенных Наций в деле разработки новой основы для управления современными конфликтами с целью оказания помощи в построении более мирного мира.

Мы поддерживаем предпринимаемые усилия по сохранению миротворческих вмешательств Организации Объединенных Наций, в частности в развитие усилий миростроительных управлений и офисов Организации Объединенных Наций в таких местах, как Либерия, Центральноафриканская Республика, Гвинея-Бисау и Гаити. Эти инициативы, хотя и несовершенные, помогают поддерживать наши инвестиции в мир, и они помогают проявлять неизменную приверженность международного сообщества и неизменный интерес международного сообщества к миростроительству в этих странах.

(*говорит по-французски*)

Эффективные международные действия в поддержку миростроительства требуют координации на международном уровне между различного типа субъектами, включая Организацию Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, международные финансовые учреждения, неправительственные организации, миротворческие силы, гражданских экспертов и, прежде всего, само затронутое население.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что крайне важно, чтобы внешняя помощь в области миростроительства поддерживала, стремясь не подменять, местные инициативы, призванные обеспечить прочный мир.

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить лично Вас за выбор сегодняшней темы для открытых прений. Это показывает то значение, которое Вы и Ваша страна всегда придают темам, связанным с миротворческими операциями на протяжении рассмотрения этого вопроса Советом. Мы считаем эти прения весьма своевременными.

В то время, как требования для учреждения миротворческой операции являются объектом анализа на уровне доктрины и опираются на более чем пятидесятилетнюю практику Организации, стратегия выхода из любой миротворческой операции на сегодня менее изучена. Однако мы считаем, что стратегия выхода из операции столь же важна, как и ее учреждение, поскольку оба эти момента в равной мере сказываются на успехе операции.

Решение о прекращении операции представляется в принципе гораздо более сложным, чем кажется. Мы считаем, что существуют две причины. Во-первых, стратегия выхода не должна обязательно определяться заранее установленными сроками, а скорее целями, которые должны быть достигнуты, причем последнее весьма варьируется

в зависимости от характера конфликта. Во-вторых, цели могут быть достигнуты лишь частично. В этом случае Совету Безопасности пришлось бы дать тщательную оценку взаимосвязи между людскими и финансовыми издержками поддержания любой операции и политическими последствиями выхода из такой миссии для непосредственно затронутых государств, а также для стабильности затронутого региона.

В обычном вооруженном конфликте между государствами, как, например, при территориальном или пограничном споре, цели определены более точно: соблюдение соглашения о прекращении огня сторонами или патрулирование границы. В этих случаях стратегия выхода представляется гораздо более предвидимой и легко определимой.

Однако на практике может случиться так, что даже при отсутствии существенных нарушений прекращения огня, конфликт остается латентным. Здесь обоснованием сохранения операции была бы стабилизация или сдерживание, чтобы предупредить рецидив конфликта. Проблема, с которой мы сталкиваемся при этом сценарии, состоит в том, что, в конечном счете, функция стабилизации могла бы привести к синдрому, когда стороны становятся зависимыми от миротворческой операции, что тем самым затрудняет принятие Советом Безопасности решения о ее прекращении.

Что касается миротворческих операций со многими измерениями, созданных после прекращения «холодной войны» для урегулирования конфликтов в основном внутригосударственного характера, то трудности представляются еще более значительными. Эти операции охватывают военный, политический компоненты, компонент прав человека, полицейский и судебный компоненты. Их цели намного шире по своему охвату с учетом их характера, и в результате этого оценка их эффективности представляется более сложной. Перед ними стоят задачи от наблюдения за прекращением огня до организационного строительства и предоставления общественных услуг. В результате сложного характера априорного определения тех случаев, когда такие цели достигаются, необходимо проводить периодический обзор на основе комплексного подхода, с тем чтобы иметь возможность для постепенного определения уровня эффективности. В этом смысле важными инструментами являются доклады Генерального секретаря, миссии членов Совета Безопасности и взаимодействие с другими органами системы Организации Объединенных Наций.

При проведении многоаспектных операций даже в большей степени, чем при проведении традиционных, «стратегия ухода» непосредственным образом связана со «стратегией вхождения». Несмотря на то, что мандат и план операций всякой миссии проходят через этап планирования, необходимо реалистически оценивать их цели и учитывать связанные с конфликтом политические, социальные и культурные обстоятельства, а также имеющиеся в наличии людские и финансовые ресурсы. Кроме того, в первую очередь необходимо продемонстрировать политическую волю для достижения поставленных целей. Сохранение этой воли во время всего периода осуществления операции является одной из важнейших задач, которую предстоит решить Совету Безопасности и Секретариату.

На наш взгляд, в ходе большинства операций, проводимых после окончания «холодной войны», свертывание операции по поддержанию мира неразрывным образом увязывалось с миростроительством. С учетом гуманитарных, институциональных и экономических последствий большинства современных конфликтов мы приходим к выводу о том, что для установления прочного мира и примирения необходимо добиваться не только прекращения огня. Мы также должны заложить основу для устойчивого развития в условиях демократии. Именно поэтому мы считаем, что любая формальная концепция, согласно которой приоритетной целью является юридическое прекращение конфликта, может нанести ущерб главной задаче деятельности в плане миростроительства. Без ущерба для специфических факторов каждого конфликта целесообразно подумать над деятельностью в целях миростроительства до формального окончания конфликта, с тем чтобы обеспечить переход от поддержания мира к миростроительству.

Существование 15 операций по поддержанию мира, причем мандаты отдельных из них продлеваются десятилетиями, некоторые достигают своих целей лишь частично, а другие являются

временными администрациями Организации Объединенных Наций, свидетельствует о масштабности стоящей перед Советом Безопасности задачи. Для успешного ее выполнения мы должны заручиться политической волей сторон для устранения основных причин каждого конфликта и полностью увязать их с целями восстановления. Мы также должны рассчитывать на политическую волю Совета Безопасности в целях поддержки этих операций на пути к миру и примирению. Проявляя аналогичную решимость, Совету предстоит обратить внимание сторон на то, что операции по поддержанию мира являются инструментом, необходимым для достижения этих конкретных целей, и что они не должны превращаться в предлог для постоянного затягивания процесса урегулирования их собственных разногласий.

Г-н Председатель, высказанные мною соображения, мнения других делегаций и изложенная Вами в начале заседания позиция свидетельствуют о важности размышлений и выработки «стратегий ухода» в отношении операций по поддержанию мира. Они также подтверждают актуальность и важность этих прений.

Г-н Рослан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за выдвижение этой инициативы по проведению прений по тематической повестке дня «Нет стратегии — не уходить». Мы также признательны Вашей делегации за справочный документ, в котором закладывается прочная основа для сегодняшней дискуссии. Сегодня тема нашей дискуссии связана с некоторыми наиболее деликатными и сложными аспектами в деятельности Совета Безопасности и системы Организации Объединенных Наций в целом. Кроме того, она важна и полезна для Совета с точки зрения ознакомления с мнениями более широкого числа государств-членов по этому вопросу.

Когда 55 лет назад создавалась Организация Объединенных Наций, перед ней ставилась цель урегулирования межгосударственных вооруженных конфликтов. Сегодня Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности, в частности, приходится заниматься и неотложным образом реагировать на нарушение стабильности и возникновение конфликтов внутри государств. В этих вооруженных и кровопролитных конфликтах гибнут не только солдаты, но и ни в чем не повинные и уязвимые гражданские лица. Предотвращение таких войн является в настоящее время проблемой защиты самого человечества. В течение последнего десятилетия прошлого века Совет Безопасности активно занимался такими гуманитарными аспектами конфликтов, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте и дети и вооруженный конфликт. К сожалению, он продолжает заниматься этими же многоплановыми и сложными внутригосударственными конфликтами и в этом новом столетии.

В результате возникновения нового аспекта вооруженного конфликта, а именно, гуманитарной катастрофы, происходит массовый исход миллионов беженцев и перемещенных внутри страны лиц, что требует неотложного и постоянного внимания со стороны Совета Безопасности и принятия неотложных мер, нацеленных на ликвидацию таких катастроф. Нахождение путей урегулирования вооруженных конфликтов является непростой задачей для Совета, поскольку основные причины этих безжалостных конфликтов имеют многоаспектный характер. В числе этих причин политические амбиции и алчность, а также сохраняющиеся и разрушительные проблемы крайней нищеты, непомерно тяжелое бремя задолженности и угнетение.

Сегодня прекращение и обеспечение гарантий прекращения таких вооруженных конфликтов представляют собой наиболее серьезную задачу для поддержания международного мира и безопасности. Сложный и непрочный характер этого процесса нередко выдвигает необходимость привлечения помощи со стороны международного сообщества. Как признает Совет Безопасности в своих заявлениях Председателя по этому вопросу (S/PRST/1999/21 и S/PRST/1999/28), беспристрастная операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира может сыграть важную роль в том, что касается решения ряда ключевых задач и создания условий для проведения операции по постконфликтному миростроительству.

Поддержание мира — это один из инструментов, которыми располагает наш Совет. Частота и интенсивность вооруженных конфликтов

выдвигают необходимость всеобъемлющего подхода к сложным и трудно поддающимся урегулированию проблемам этих конфликтов. Мы считаем, что миссия по поддержанию мира в состоянии обеспечить осуществление своего мандата в самых сложных условиях, если она развертывается на основе четкого, достойного доверия и реализуемого на практике мандата и потенциала сдерживания со всеми необходимыми средствами. Кроме этого она должна подпитываться неизменной политической волей всех сторон в вооруженном конфликте, региональными участниками и международным сообществом.

В качестве первого шага крайне необходимо, чтобы стороны в предстоящих мирных соглашениях, в том числе региональные и субрегиональные организации и механизмы, привлекали Организацию Объединенных Наций с самого начала переговоров. Это будет гарантией обеспечения минимальных условий для операций по поддержанию мира, включая необходимость определения четкой политической цели, практического и своевременного характера решения поставленных задач, а также применения правил применения вооруженной силы в соответствии с принципами международного права. Со своей стороны, Совет должен добиваться того, чтобы утвержденные задачи операций по поддержанию мира соответствовали ситуации на местах, в том числе таким факторам, как перспективы успеха и потенциальная необходимость защиты гражданского населения.

Моя делегация полностью убеждена в том, что помимо развертывания миссий по подержанию мира в существующих зонах конфликта сохраняется необходимость в разработке Советом и Организацией Объединенных Наций в целом адекватных стратегий в области превентивной дипломатии, установления мира и постконфликтного миростроительства в целях упрочения и поддержания мира в зонах конфликта. С учетом того, что современные вооруженные конфликты носят многоаспектный характер, операции по поддержанию мира должны быть нацелены не только на установление стабильности в зонах конфликта, но и на устранение его основных причин. Это предполагает решение самых различных проблем от политических до социально-экономических.

Во многих конфликтных ситуациях в основе этих усилий должны лежать процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) и национальное согласие. В этой связи существует необходимость в более эффективной координации программ РДР и адекватного и своевременного финансирования этих программ, которые имеют важное значения для успеха мирного процесса. Мы поддерживаем усилия Генерального секретаря в целях разработки плана укрепления потенциала Организации Объединенных Наций по созданию стратегий установления мира и осуществления программ в целях их поддержки. Мы с нетерпением ожидаем рекомендаций Генерального секретаря, которые он представит на основе этого плана.

Мы также приветствуем намерение Генерального секретаря более подробно и четко излагать в будущем концепции операций, в том числе пути и средства, используемые в целях содействия укреплению на местах правопорядка и институтов в области прав человека. Ни в одной стране невозможно добиться установления прочного мира без осуществления национального примирения между сторонами и без привлечения к суду лиц, виновных в совершении военных преступлений. Этот Совет должен принимать активное участие во всех этих усилиях и всемерно поддерживать поощрение устойчивого развития и формирование жизнеспособного демократического общества на основе правопорядка, благого управления и демократических институтов.

Моя делегация считает, что в рамках общей стратегии операций в пользу мира, нынешняя инициатива по направлению, с согласия принимающих стран, миссий Совета в зоны конфликтов является полезным инструментом для проведения обзора осуществления резолюций Совета Безопасности.

На региональном уровне Совет Безопасности должен признать и поддержать вклад, который вносят региональные и субрегиональные организации в создание надлежащих механизмов по предотвращению, урегулированию и разрешению вооруженных конфликтов. Совет должен рассматривать эти организации в качестве партнеров в области безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности. Поэтому крайне важно, чтобы Совет укреплял отношения сотрудничества с этими региональными

и субрегиональными организациями. По нашему мнению, от этого зависит успех операций в пользу мира.

Совет Безопасности не может действовать в одиночку. Другие важные органы этой Организации, международные финансовые учреждения и неправительственные организации могли бы также внести свой вклад в обеспечение плавного перехода от одного типа операции в пользу мира к другому – перехода от поддержания мира к постконфликтному миростроительству. Поэтому крайне необходимо, чтобы Совет действовал в тесном взаимодействии с этими органами и мог бы обеспечить более плодотворное сотрудничество и четкую координацию в целях достижения эффективных результатов на местах.

Мы не испытываем недостатка в исследованиях, в которых проводится анализ источников возникновения вооруженных конфликтов и причин их сохранения. Генеральный секретарь, различные группы экспертов и Совет Безопасности на основе проведения своих прений представляют доклады, в которых содержится четкий, откровенный анализ источников конфликтов и рекомендуются меры и цели, которые являются реалистичными и могут быть практически осуществлены — меры и цели, направленные на ослабление конфликтов и впоследствии на содействие установлению прочного и устойчивого мира. Лишь два дня назад Совет принял резолюцию 1327 (2000), в которой содержатся решения и рекомендации, вынесенные Советом в связи с публикацией доклада Брахими. Мы должны добиться того, чтобы эти решения и рекомендации были осуществлены на практике.

На Совет возложена важная обязанность, которую необходимо выполнить. Государства-члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в целях обеспечения принятия оперативных и эффективных мер. Целесообразно, чтобы Совет принял эффективные стратегии предотвращения, сдерживания и прекращения вооруженных конфликтов в соответствии с принципами справедливости и международного права. Организация Объединенных Наций провела ряд успешных операций в пользу мира, например, в Намибии и Камбодже, и это лишь некоторые из них. Мы не видим причин, почему нельзя повторить этот успешный опыт.

Г-н Ван Инфань (Китай) *(говорит по-китайски):* Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этих открытых прений. Мне хотелось бы высказать ряд кратких соображений. Во-первых, вопрос о стратегии ухода касается в основном взаимосвязи между операцией по поддержанию мира и постконфликтным восстановлением и перехода от одного типа операции к другому. Стратегия ухода имеет непосредственное отношение к способности операции по поддержанию мира успешно справиться с выполнением своей миссии.

В последние годы Организация Объединенных Наций создала в ряде стран отделения по поддержке миростроительства в целях дальнейшего оказания помощи вовлеченным странам в их усилиях по упрочению мира и постконфликтному восстановлению после прекращения соответствующих операций по поддержанию мира. Однако в целом разработка практических и оперативных стратегий ухода потребует от Организации Объединенных Наций более богатого опыта в осуществлении миротворческих усилий.

Во-вторых, разработка стратегии ухода и ее осуществление зависят в значительной степени от возможности разработки реалистичного и практически осуществимого плана на этапе принятия решения о проведении операции по поддержанию мира. Сюда относится четкий анализ ситуации в стране или регионе, где планируется развертывание операции по поддержанию мира, оценка различных потенциальных факторов, которые могут помешать осуществлению мирного процесса или даже прервать его, и оценка соответствующих стратегий по урегулированию ситуации, определение четкой цели операции по поддержанию мира и гарантии предоставления ресурсов, требуемых для достижения этой цели.

В-третьих, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны быть с самого начала нацелены на поддержку миротворческого потенциала вовлеченных стран. Говоря по существу, дела любой страны должны в конечном счете решаться народом этой страны и ее правительством, а международное сообщество может лишь содействовать этому

процессу или играть в нем роль посредника. В процессе оказания помощи той или иной стране Организация Объединенных Наций должна стремится уважать взгляды и мнения народа этой страны. Мы не можем представить себе, чтобы позволить Организации Объединенных Наций заниматься проведением преобразований в данной стране в соответствии с какой-либо установленной заранее моделью или навязыванием этой стране такой модели. Такая практика привела бы к возникновению многочисленных трудностей и проблем и даже нанесению ущерба авторитету и имиджу Организации Объединенных Наций. Поэтому это именно то, чего необходимо любой ценой избегать Организации Объединенных Наций при разработке и осуществлении стратегии ухода.

В-четвертых, Организация Объединенных Наций должна повышать эффективность координации и сотрудничества с региональными организациями и на практике предоставить им возможность сыграть отведенную им роль. Она также должна укрепить координацию и сотрудничество между соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций, такими как Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет, Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирный банк. Эти меры также имеют весьма важное значение для стратегий ухода.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): По мнению российской делегации, тему сегодняшней дискуссии, которая сама по себе является весьма важной, следует рассматривать в увязке с другими не менее значимыми задачами совершенствования миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций.

Особое значение имеет реализация достигнутого в ходе Саммита тысячелетия понимания о том, что действенное международное миротворчество под эгидой Организации Объединенных Наций, осуществляемое в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и решениями Совета Безопасности, — это один из ключевых факторов обеспечения стратегической стабильности в мире.

Принципиально важно, что в ходе Саммита тысячелетия подтверждена приверженность членов Совета укреплению главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности и отмечена необходимость строгого соблюдения его исключительных полномочий на сей счет. Положение Устава Организации Объединенных Наций о том, что только Совет Безопасности вправе давать санкцию на такую крайнюю меру, как применение силы в кризисной ситуации, остается ключевым.

Совершенствование миротворчества Организации Объединенных Наций, в том числе определение стратегии выхода из операции по поддержанию мира, изначально требует четкого формулирования и строгого выполнения выдаваемых Советом Безопасности мандатов и сроков осуществления операций по поддержанию мира, обеспечения на практике таких базовых принципов миротворчества, как наличие реальной угрозы международной безопасности, согласие сторон, нейтральность и беспристрастность миротворцев.

Успешное завершение миссий по поддержанию мира требует развития возможностей Организации по оперативному развертыванию операций, повышению эффективности планирования, материально-технического и финансового обеспечения операций. В этой связи важно укрепить соответствующие подразделения Секретариата Организации Объединенных Наций, в том числе использовать в полной мере и возможности военно-штабного комитета в качестве важного источника военной экспертизы как при подготовке решений о развертывании операций по поддержанию мира, так и при их завершении.

Мы поддерживаем полезные инициативы по повышению практической отдачи от миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, в частности рекомендации доклада Л. Бра-хими. Выступаем за то, чтобы итогом их рассмотрения в Организации Объединенных Наций стало согласование конкретных мер, способных нарастить антикризисный потенциал Организации на основе согласия государств-членов.

Миротворческие операции — это, разумеется, не самоцель, а один из важнейших инструментов достижения конечной цели, а именно — политического урегулирования конфликтов, прежде

всего путем создания благоприятных условий для успешной деятельности международных посредников и стимулирования диалога самих конфликтующих сторон.

В этом контексте не вызывает сомнения необходимость формирования продуманной стратегии проведения и свертывания конкретных операций по поддержанию мира. Ее значение актуально с точки зрения обеспечения максимально гладкого перехода от конфликта к нормальной жизни, уменьшения вероятности возникновения новой волны насилия и выхода на долгосрочное и справедливое урегулирование. Мы полагаем, что гарантии достижения этих целей должны стать главным критерием выполнения задач, которые ставит Совет Безопасности при учреждении операций по поддержанию мира, и условием выхода из миротворческих операций.

Немаловажным фактором для создания и завершения операций по поддержанию мира являются материальные возможности Организации Объединенных Наций. К сожалению, миротворческие ресурсы Организации небезграничны, и их необходимо оптимально распределять сообразно реальной опасности конфликтов для региональной и глобальной стабильности. Как известно, в последнее время с ростом «спроса» на ооновское миротворчество увеличивается и напряженность бюджета Организации в этой сфере.

Комплексный подход к современному миротворчеству требует обеспечения его непрерывности при переходе от одной фазы к другой. Важное значение здесь имеет оказываемая Советом Безопасности политическая поддержка «миростроительным» усилиям, которые должны осуществляться по линии соответствующих органов Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Мы считаем, что большая часть экономических аспектов конфликтов входит в компетенцию таких подразделений системы Организации Объединенных Наций, и вовлеченность в этот процесс Совета Безопасности, в том числе через задействование миротворческих операций, имеет свои пределы и должна осуществляться на основе ад-хок при сохранении реальных угроз международному или региональному миру и безопасности.

Миротворческие усилия Совета Безопасности позволили потушить немало крупных региональных пожаров — в Камбодже, Мозамбике, Центральной Америке. Последним примером таких позитивных усилий стало урегулирование в Таджикистане.

Россия как член Совета Безопасности продолжает вносить свой вклад в усилия Организации Объединенных Наций по предотвращению и урегулированию кризисов, участвуя в десяти из 15 операций по поддержанию мира путем предоставления военного, полицейского, политического и гражданского персонала, а также их материально-технического обеспечения.

Мы подтверждаем свою готовность к всемерной поддержке миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, ориентированной на достижение конечных результатов, способных обеспечить реализацию стратегии достойного выхода Организации Объединенных Наций из операций по поддержанию мира.

Г-н бен Мустафа (Тунис) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предложение обсудить сегодня вопрос «Нет стратегии — не уходить». Участие в этом обсуждении государств, членами Совета не являющихся, похоже, его обогатит.

Рассмотрение этого вопроса происходит в контексте более широких прений, разворачивающихся в Организации Объединенных Наций после публикации доклада Брахими. Этот доклад, основанный на уроках, извлеченных из опыта прошлого, служит опорным документом в изыскании способов укрепления способностей Организации Объединенных Наций в сфере миротворческих операций. Всего два дня назад Совет Безопасности принял резолюцию 1327 (2000), к которой был приложен важный документ, ставший результатом его глубокого обсуждения в Совете, а также вкладом этого органа в коллективные усилия в этой сфере.

Один из сложнейших из возникающих вопросов заключается в выяснении, следует ли уделять основное внимание стратегии выхода из той или иной операции как самоцели, или же приоритет следует отдать долгосрочному урегулированию того

или иного конкретного конфликта. Очевидно, что главная цель Совета Безопасности должна заключаться в достижении мира и стабильности на таком прочном фундаменте, который гарантировал бы устойчивость этого мира и предотвращал бы возобновление того или иного конфликта. Это свидетельствует о том, насколько важно предусматривать условия обеспечения успеха любой развертываемой операции непосредственно с первых же этапов ее планирования через весь процесс её проведения до этапа ее вывода. По сути, любой успешный выход должен венчать процесс, поддерживаемый, начиная с самой концепции той или иной операции, всеми заинтересованными действующими лицами.

Прежде всего нам хотелось бы еще раз заявить о том важном значении, которое мы придаем тщательному соблюдению миротворческими операциями во имя их легитимности целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. С нашей точки зрения, параметры подхода, разработанного для обеспечения успеха любого предприятия Организации Объединенных Наций могли бы составлять следующие элементы. Во-первых, в тех случаях, когда стороны намерены обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой развернуть миротворческую операцию, Организации Объединенных Наций подобало бы оказывать сторонам помощь во время мирных переговоров. Суть, несомненно, заключается в содействии сторонам в выработке по возможности наиболее совершенного мирного соглашения и в подготовке к предусматриваемой операции. Совету Безопасности так же важно сохранять свою приверженность любой миссии до самого ее конца. Нельзя допускать, чтобы на такой приверженности сказывалась сложность того или иного конкретного конфликта или же встающие на пути его урегулирования трудности до тех пор, пока свою приверженность миру проявляют сами стороны. Они должны доказывать это на деле и непоколебимо хранить верность мирному урегулированию.

Кроме того, важно наделять миротворческие операции четко проработанным и сформулированным мандатом, и ставить перед ними столь же четко определенные цели при одновременном обеспечении их ресурсами, необходимыми им для быстрого и эффективного их развертывания. Совет должен располагать как можно более полной и точной информацией, чтобы иметь возможность производить оценку ситуации и принимать соответствующие решения относительно эволюции той или ной конкретной операции, включая внесение по мере необходимости возможных изменений в мандат такой операции.

Одну из основных ролей в осуществлении на местах выданных Советом Безопасности операциям по поддержанию мира мандатов играют страны, предоставляющие для них свои контингенты. Тесные консультации по существу вполне могли бы повысить шансы на успех таких операций. Совет уже договорился крепить существующий механизм консультаций между Советом и предоставляющими свои контингенты странами. Мы одобряем такое решение: это шаг в правильном направлении.

Прежде чем сворачивать ту или иную миссию, Организация Объединенных Наций должна убедиться в том, что поставленные ею цели достигнуты. Если речь идет о конфликте между государствами, Организация должна устранить причины этого конфликта и подпитываемой им напряженности, создать условия для мира и стабильности и за счет этого основ для нормальных взаимоотношений между этими государствами. Для консолидации достигнутого Совет мог бы поощрять меры укрепления доверия. В отношении же внутренних конфликтов было бы уместно принимать такие всеохватывающие стратегии, которые были бы нацелены на укрепление основ мира и стабильности и их увековечение.

Короче говоря, для предотвращения возобновления того или иного конфликта нам нужно заниматься устранением его коренных причин. Считаем, что устранением коренных причин конфликтов в контексте конкретных обстоятельств каждой ситуации надлежит заниматься с непреклонной целеустремленностью. Это требует всеохватывающего и скоординированного подхода, вклад в проведение которого будут согласно своим полномочиям вносить соответствующие органы Организации Объединенных Наций, и такой подход должен пользоваться поддержкой заинтересованных сторон.

Население должно иметь возможность пользоваться дивидендами мира и ощущать их

осязаемые преимущества в повседневной жизни. Действительно, постконфликтное восстановление и миростроительство не могут иметь успеха без поддержки общества, всемерному развитию которого содействуют такие важные и разнообразные факторы, как строительство правового государства и укрепление прав человека в их самом широком смысле, включая политические, экономические, социальные и культурные права и право на развитие.

Мы убеждены в том, что мир и развитие тесно связаны. Поэтому более твердая приверженность международного сообщества снижению уровня нищеты во всем мире и содействию устойчивому развитию является одновременно шагом в направлении предотвращения конфликтов и вкладом в миростроительство.

В заключение я хочу вновь подтвердить, что успех вмешательства Организации Объединенных Наций требует принятия всеобъемлющей, комплексной и скоординированной стратегии с четкими целями и задачами, стратегии, которая обеспечивала бы упорядоченное и гармоничное управление различными этапами операции по поддержанию мира: от ее зарождения до завершения ее осуществления.

Г-жа Ашипала-Мусавьи (Намибия) (*говорит по-английски*): Вы, г-н Председатель, родом из страны с давними и важными традициями участия в деятельности Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и миростроительства. Поэтому для нашей делегации не удивительно, что во время своего председательства Вы посчитали нужным провести открытое заседание по столь важной теме.

Позвольте мне также поблагодарить Вас за базовый документ, подготовленный Вашей делегацией по теме «Без стратегии нет выхода». Эти прения приходятся на время, когда мы в Организации Объединенных Наций рассматриваем доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира. В докладе Брахими, среди прочего, хотя и эксплицитно, затрагиваются аспекты обсуждаемой нами сегодня темы. В документе, который Вы распространили сегодня в качестве подспорья для нашей сегодняшней дискуссии, не только рассматриваются реальные ситуации и делаются выводы из рассмотрения конкретных случаев, но и очень смело затрагиваются фактически ключевые вопросы, которые Совет Безопасности должен рассмотреть либо по отдельности, как индивидуальные члены, либо коллективно, как орган Организации Объединенных Наций. Некоторые из этих вопросов наша делегация и постарается кратко обсудить.

Прежде всего хочу подчеркнуть, что основная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности является незаменимой. Выход со стратегией не равносилен простому выходу и не должен означать отказа Совета от своей основной ответственности. Мы считаем, что цель обсуждения этой темы состоит в обеспечении непрерывного перехода от поддержания мира к миростроительству, — это две стороны одной медали. Поэтому мы убеждены в том, что речь здесь идет не о выходе из операции, а о том, как правильно это делать.

Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в период после окончания «холодной войны» характеризовалась и успехами, и неудачами. В некоторых случаях Организация Объединенных Наций либо уходила преждевременно, либо сокращала свое присутствие, после чего в ситуации происходил возврат к насилию с последующим усугублением человеческой трагедии. Поэтому, по мнению нашей делегации, дисбаланс в деле урегулирования нынешних конфликтов поистине вызывает обеспокоенность. Некоторым конфликтам позволяют затягиваться, что ведет к слому государственных институтов, уничтожению материальной инфраструктуры и сопутствующему перемещению населения, тогда как другие конфликтные ситуации регулируются быстро, с выделением для этого огромных ресурсов. Приведенные результаты исследования конкретных случаев позволяют нам извлечь уроки из нашей прошлой деятельности.

По нашему мнению, мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны диктоваться и определяться не национальными интересами, а уставной обязанностью в отношении коллективной безопасности. Есть мнение, что при определении мандатов на подержание мира мы должны предполагать самые худшие варианты, и мы

согласны с этим. Иными словами, признается, что мирным операциям присущи определенные трудности. Поэтому мы также согласны с тем, что когда надлежащие ресурсы выделяются на каждую операцию по поддержанию мира, независимо от географического местоположения, тогда вероятные трудности сводятся к минимуму и обеспечивается фундамент операции, от поддержания мира до миростроительства.

Сегодня крупные конфликты, особенно в Африке, объясняются экономическими причинами. Такими являются конфликты по поводу алмазов и других природных ресурсов. Поэтому необходимо, чтобы международное сообщество соблюдало эмбарго на торговлю алмазами, например, в отношении Сьерра-Леоне и Анголы. Кроме того, долгожданный доклад Генерального секретаря о незаконной эксплуатации ресурсов Демократической Республики Конго будет еще одним позитивным шагом.

В начале своего выступления я упоминала о том, что сегодняшние обсуждения не должны закладывать основу для избирательного прекращения действия мандатов и приостановки деятельности миссий из-за отсутствия прогресса, усталости или даже страха. По мнению нашей делегации, деятельность Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) следует продолжать. Проблемы, связанные с полномасштабным развертыванием МООНДРК, могут быть преодолены, если Совет Безопасности будет рассматривать их в контексте своей уставной обязанности, а не исходя из национальных интересов отдельных членов Совета. Объективность, а не селективность — вот реальная проблема, которую Совет Безопасности должен преодолеть, особенно в том, что касается конфликтных ситуаций в Африке.

Если говорить об исследованиях конкретных случаев, то, например, в случае с исследованием по Мозамбику — с выводами которого наша делегация полностью согласна — следует подчеркнуть, что, помимо того, что содержится в базовом документе, который Вы, г-н Председатель, нам представили, необходимо учитывать региональный контекст в момент возникновения конфликтной ситуации. В 1992 году Мозамбик окружали страны, которые сами были достаточно стабильны в политическом отношении. Этого нельзя сказать о сегодняшней Демократической Республике Конго или даже о Сьерра-Леоне. Из этого следует, что успех Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне или МООНДРК также зависит от мира и стабильности в соседних со Сьерра-Леоне и с Демократической Республикой Конго странах.

Что касается моей страны, Намибии, то, хотя стороны проявляли политическую волю, тем не менее события 1 апреля 1989 года могли сорвать осуществление резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Складывалась фатальная и опасная ситуация, но Совет Безопасности принял верное решение, осуществив полномасштабное развертывание Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период. Это развертывание имело решающее значение, ибо оно означало либо независимость для Намибии, либо сохранение режима апартеида.

Наиболее бедные страны не могут переходить к постконфликтному этапу без щедрой помощи со стороны международного сообщества, и в частности сообщества доноров, которая позволяет заложить основу для прочного мира, восстановления и предотвращения нового возникновения конфликтов.

Опыт показывает, что миростроительство является важным и неотъемлемым элементом операций по поддержанию мира. Чрезвычайно важно, чтобы организационное строительство было частью операций по поддержанию мира. При разработке любой операции по поддержанию мира или мандата необходимо учитывать уровень социально-экономического развития конкретной страны.

Недавний опыт показал, что миссии, которые Совет Безопасности направлял в некоторые районы, позволили членам Совета непосредственно оценить характер и масштаб проблем. Мы настоятельно рекомендуем, чтобы Совет Безопасности продолжал организовывать такие визиты для оценки ситуации на месте и определения степени готовности условий для поддержания мира и миростроительства.

В миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций имели место некоторые неудачи, однако было и немало успехов. Именно на эти успехи мы и должны опираться.

Г-н Ельчэнко (Украина) (*говорит по-английски*): Моя делегация признательна Председателю Нидерландов за инициативу по проведению этой дающей богатую пищу для размышлений дискуссии и за подготовку блестящих теоретических рамок для обсуждения вопросов, посвященных укреплению процесса принятия решений Советом Безопасности об учреждении, изменении и прекращении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, а также важному значению долгосрочной стратегии операций в пользу мира.

Сегодняшняя дискуссия является логическим продолжением прошлых и настоящих усилий, предпринимаемых в целях осуществления подлинной реформы существующего механизма Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, обеспечения того, чтобы многосторонние операции Организации Объединенных Наций в пользу мира соответствовали новым реальностям и вызовам, а также восполняли пробелы в теоретических и практических обоснованиях, и тем самым содействовали укреплению авторитета Совета Безопасности в области выполнения его главной ответственности.

В этой связи следует напомнить, что лишь два месяца тому назад главы государств и правительств в ходе Саммита тысячелетия и саммита Совета Безопасности приняли два исторически важных документа, в которых они заявили о своей решимости обеспечить повышение эффективности Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и безопасности. Как уже напоминали другие коллеги, всего лишь два дня тому назад Совет Безопасности принял резолюцию 1327 (2000), в которой излагается целый ряд решений и рекомендаций, основанных на выводах доклада (S/2000/809) Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под председательством г-на Лахдара Брахими. Все это придает еще больший вес нашим нынешним прениям.

Поскольку рассматриваемый нами вопрос носит действительно всеобъемлющий характер и имеет множество различных аспектов, я остановлюсь лишь на тех, которые вызывают у нас особый интерес. По нашему мнению, рассмотрение вопроса о стратегии ухода в рамках миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций должно проводиться в более широком контексте всего процесса миротворческих усилий Организации Объединенных Наций, направленного на урегулирование конфликтов. В этой связи мы согласны с некоторыми посылками, содержащимися в документе Председателя, согласно которым уход или, как мы понимаем, окончание вмешательства Организации Объединенных Наций в мирный процессе, является неотъемлемой частью всеобщей стратегии урегулирования конфликтов. Поэтому конечный успех или провал этого завершающего этапа мирного процесса в значительной мере зависит от успеха или провала усилий в ходе всех предыдущих этапов.

Я не хочу здесь изобретать колесо, утверждая, что конфликты могут и должны предотвращаться до их возникновения. Эффективное осуществление завершающего этапа усилий в пользу мира должно быть результатом своевременной и эффективной реализации начального этапа, который состоит в предотвращении конфликта. Нет более меткой поговорки, чем та, которую сегодня процитировал посол Холбрук: «Легче болезнь предупредить, чем потом ее лечить».

Мы по-прежнему считаем, что предотвращение конфликтов является одним из наиболее многообещающих методов в арсенале Организации Объединенных Наций. Исходя из этого, мы выступаем за скорейшее выполнение предложения, выдвинутого президентом Украины во время саммитов тысячелетия и Совета Безопасности, относительно разработки всеобъемлющей стратегии Организации Объединенных Наций по предотвращению конфликтов на основе широкомасштабного применения методов превентивной дипломатии и миростроительства. Украина всегда выступала в поддержку практических подходов в том, что касается превентивных действий Организацией Объединенных Наций, и всегда выступала за создание региональных центров по предотвращению конфликтов и их последующее функционирование.

В случае, если не удается добиться успеха в ходе первоначальных усилий, и, если возникает острая необходимость в участии Организации Объединенных Наций в миротворческой деятельности, Совет Безопасности до принятия

мандата операции в пользу мира должен сформулировать реалистичные цели в области реагирования на ту или иную конфликтную ситуацию. Эти цели должны быть разработаны на основе реалистичной оценки условий на местах и также наличия ресурсов для осуществления этих целей. Стратегия ухода, или точнее, стратегия или цели миссии, имеют прямое отношение к обеспечению четкости, надежности и осуществимости мандатов Совета Безопасности.

Мы полностью согласны с мнением о том, что Совету следует продолжать свое участие во всех этапах операций в пользу мира для обеспечения адекватности своего реагирования на изменение обстановки на местах. В этих условиях крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций формулировала ответные меры и стратегии с помощью усовершенствованного механизма консультаций между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, как уже отмечали здесь многие предыдущие ораторы. Мы убеждены в том, что такие консультации должны проводиться на всех этапах миротворческих операций, в том числе и на этапе их завершения, особенно в случае быстрого ухудшения ситуации в плане безопасности на местах.

Мы убеждены, что обеспечение защиты и безопасности миротворческого персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и гуманитарного персонала должно оставаться в числе приоритетных задач любой операции по поддержанию мира. Поэтому обеспечение соответствующего уровня безопасности и охраны персонала миссии должно быть решающим фактором при планировании вывода миротворческих контингентов и гражданского персонала из районов развертывания.

При стратегическом планировании операций в пользу мира крайне важное значение имеет вопрос обеспечения успеха после завершения мандата миссии. Здесь речь должна идти не о стратегии ухода, а о стратегии перехода к новому этапу. Мы полностью согласны с тем, что Совет Безопасности должен сохранять свою полную приверженность процессу постконфликтного миростроительства, ведущего к самоподдерживающемуся миру на основе обеспечения благого правления и правопорядка. Для этого необходимо выполнять долгосрочные задачи в области развития.

Посол Холбрук уже говорил о роли Департамента операций по поддержанию мира. Я хотел бы обратить внимание на другой важный аспект обсуждаемой проблемы, рассмотреть ее с точки зрения внутреннего управления в рамках самой Организации. В нынешних условиях, при расширении масштаба существующих операций и с учетом необходимости быстрого развертывания миссий при их создании или расширении с санкции Совета Безопасности необходимость эффективного размещения их активов на этапе свертывания приобретает еще большее значение. Мы считаем, что следует принимать все необходимые меры в целях предотвращения неоправданных потерь ценного имущества миссий в результате отсутствия адекватной процедуры свертывания, как это имело место в прошлом, а также в целях обеспечения надлежащего размещения активов для их последующего перераспределения.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость постоянного и всеобъемлющего выполнения Департаментом операций по поддержанию мира рекомендаций Управления служб внутреннего надзора относительно оценки завершающего этапа операций по поддержанию мира. Они были одобрены Комитетом по программе и координации на его тридцать шестой сессии, а выводы Управления были одобрены Комитетом на его тридцать девятой сессии.

Наконец, следует открыто признать, что Организация Объединенных Наций не может ни входить в конфликтные ситуации ни выходить из низ без четко определенной и далеко идущей стратегии, в особенности в тех случаях, когда речь идет о миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте выразить надежду на то, что сегодняшняя тематическая дискуссия послужит ценным вкладом в дальнейшее укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, и будет содействовать осуществлению подлинной реформы в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Г-н Уорд (Ямайка) (*говорит по-английски*): Весьма важно, что Совет Безопасности занимается обсуждением этого вопроса сегодня, всего лишь два дня спустя после того, как он утвердил всеобъемлющий новый подход к осуществлению операций по поддержанию мира. Решения и рекомендации, одобренные Советом в резолюции 1327 (2000) от 13 ноября 2000 года, являются важным первым шагом на пути укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Подход Совета к осуществлению операций по поддержанию мира отныне должен опираться на эти концепции и расцениваться с точки зрения того, как мы их претворяем в жизнь.

Мы должны спросить себя, зачем нам нужно обсуждать этот вопрос. Зачем Совет должен беспокоиться по поводу стратегии ухода при обсуждении вопроса об утверждении операций по поддержанию мира? Ответ на эти вопросы кроется в уроках прошлого. Если бы деятельность Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом была безупречной, то в этом случае не было бы необходимости в создании Группы Брахими.

Один из выводов, к которым пришла Группа Брахими, состоял в следующем:

> «При проведении таких комплексных операций миротворцы стараются сохранить мир в данном районе, тогда как миростроители пытаются добиться того, чтобы мир этот держался на собственной основе. Только в таких условиях появляются реальные возможности для вывода миротворческих сил, поэтому миротворцы и миростроители — это неразлучные партнеры». (S/2000/809, стр. ix)

К этому выводу пришла Группа, говоря о которой, Генеральный секретарь сказал, что она состоит из опытных специалистов в области миротворчества, миростроительства, развития и оказания гуманитарной помощи. К их выводам следует отнестись серьезно.

Г-н Председатель, в представленном Вами документе по теме «Нет стратегии — не уходить» указывается на ряд случаев, когда Совет Безопасности преждевременно прекращал операцию по поддержанию мира. Зачастую результатом было возобновление конфликтной ситуации, которая принимала еще худшую форму, чем та, которая изначально побудила Совет принять соответствующие меры. Многочисленные факты свидетельствуют о правильности этого вывода, и повторять их здесь нет никакой необходимости. Поэтому сейчас мы должны уделить особое внимание поискам таких решений, которые помогут избежать ошибок прошлого.

При выработке стратегии ухода мы должны учитывать ряд соображений, в том числе и следующие: стабильность в регионе в целом; последствия конфликта для соседних государств; а также воздействие, которое другие внешние факторы могут оказать на ту или иную конкретную ситуацию после завершения операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; угрозы, которые представляют для устойчивого и прочного мира такие внутренние факторы, как беспросветная нищета и экономическая отсталость; и другие коренные причины конфликтов, которые могут способствовать рецидиву конфликтной ситуации.

Я хотел бы теперь остановиться на некоторых элементах, связанных с разработкой стратегии ухода, которые, по мнению моей делегации, могут способствовать продвижению вперед. Многие из них отражены в решениях и рекомендациях, содержащихся в приложении к резолюции 1327 (2000), которые предусматривают целый ряд новых принципов, которыми должен руководствоваться Совет Безопасности при утверждении новых миротворческих мандатов для обеспечения прочного мира.

Во-первых, Совет Безопасности должен добиваться того, чтобы мирные соглашения, которые требуют участия Организации Объединенных Наций в миротворческой деятельности, предусматривали четкие политические цели, чтобы они отвечали минимальным условиям проведения операций Организации Объединенных Наций по подержанию мира и чтобы такие соглашения включали в себя ясно обозначенные практические задачи и сроки их осуществления, а также критерии окончательного ухода.

Во-вторых, Совет Безопасности должен стремиться четко формулировать каждый миротворческий мандат — как при разработке

нового, так и при продлении старого — и обеспечивать, чтобы он соответствовал обстановке в районе проведения операции и был выполним, принимая во внимание уроки прошлого. Для этого Совет Безопасности должен опираться на самые достоверные, своевременные и всеобъемлющие сведения и аналитические данные.

В-третьих, Совет Безопасности должен в самом начале, еще на этапе разработки концепции, или как только это будет практически осуществимо, учитывая требования ситуации, разрабатывать меры по миростроительству в качестве неотъемлемой части планирования операций по поддержанию мира. Это требует партнерства с Секретариатом в разработке доктрины стратегий и программ миростроительства в рамках комплексного и всеобъемлющего подхода к ситуациям конфликта.

Эти важные шаги в рамках разработки стратегии ухода направлены на существенное снижение и даже, возможно, исключение вероятности того, что по завершении операции по поддержанию мира будет сохраняться угроза возобновления серьезного конфликта.

Если мы будем проявлять политическую волю и выполнять свои собственные решения, мы начнем уже в следующем десятилетии приближаться к достижению того, чего нам не удалось достичь в прошлом: обеспечению мира и безопасности для грядущих поколений.

Г-н Кассе (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить Вам признательность за вашу инициативу по организации этой дискуссии с целью рассмотрения таких исключительно важных вопросов, как организация операций по поддержанию мира и принятие Советом решений, касающихся сокращения масштабов и завершения миссий. Моя делегация приветствует эту возможность напомнить о том, что государства-члены именно на Совет Безопасности возложили основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы знаем, что в своей работе Совет нередко добивался успеха. Мы знаем об этих успехах, которые дают нам основание верить в Организацию Объединенных Наций. Однако нельзя забывать и о неудачах, которые повлекли за собой гибель людей и оказали пагубное воздействие на ситуацию в политической и экономической областях.

Моя делегация приветствует доклад Брахими об операциях в пользу мира, а также эту дискуссию о путях укрепления потенциала нашего общего института в деле планирования и эффективного и успешного осуществления операций. Мы поддерживаем содержащиеся в докладе рекомендации, поскольку их осуществление позволит более эффективно реагировать на нынешние и будущие угрозы.

Г-н Председатель, моя делегация разделяет обеспокоенность, столь решительно выраженную Вашей делегацией в представленном ею рабочем документе. Во многом этот документ является полезным продолжением основной дискуссии по вопросу о реформе, начало которой положил доклад Брахими. Мы согласны с тем, что нам необходимо найти правильную стратегию, однако мы считаем, что такая стратегия никогда не должна ставить под угрозу будущее оказавшихся вовлеченными в конфликт людей. Условия ухода должны с самого начала предусматриваться в любом принимаемом нами решении. С учетом этого мы выступаем против установления сроков ухода и призываем к укреплению роли Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и Анголе, а не к сокращению масштабов или вообще свертыванию операций в этих странах.

Как и некоторые предыдущие ораторы, мы считаем, что любая стратегия ухода должна основываться на четко сформулированных целях, для достижения которых мы должны разработать превентивный подход, укреплять потенциал Секретариата в области анализа и раннего предупреждения, уделять больше внимания истинным причинам конфликта и обеспечивать, чтобы проблемы существа решались должным образом, особенно на этапах миротворчества и миростроительства.

Тщательный анализ условий, которые побудили Совет принять решение о постепенном или немедленном прекращении миссии, позволяет извлечь полезные уроки в плане разработки дальновидного подхода к управлению текущими операциями, а также концепции и методов осуществления оперативных планов будущих

операций. С учетом оценки опыта последних нескольких лет мы можем сказать, что решение о том, каким образом надлежит осуществить свертывание операции — поэтапно или незамедлительно — зависит от многих факторов, в частности от выполнения мандата миссии к взаимному удовлетворению различных сторон — в таком случае решение Совета о поэтапном уходе и свертывании миссии является вполне естественным. Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже и Миссия Организации Объединенных Наций в Мозамбике являются в этом плане хорошими примерами.

Второй фактор связан с безопасностью. Отсутствие взаимного доверия у сторон, участвующих в конфликте, и несогласие одной из сторон в конфликте с присутствием Организации Объединенных Наций, которое зачастую сопровождается нападениями на персонал миссии и ущемлением ее интересов, — обе эти причины побуждали в свое время Совет и страны, предоставляющие войска, поднимать вопрос о целесообразности продолжения той или иной миссии Организации Объединенных Наций. В этих условиях решение о выводе войск и персонала Организации Объединенных Наций было оправданным, однако это решение было чревато тем, что страна могла погрузиться в хаос, что закрывало всякую перспективу урегулирования конфликта.

Вакуум, возникший после ухода Организации Объединенных Наций, быстро заполняется врагами мирного процесса. Такой уход приводит к огромным потерям для Организации Объединенных Наций как в плане ее престижа, так и в плане материального ущерба.

Третий фактор проистекает из многоцелевого характера миссии, а четвертый фактор является финансовым.

Определение четкого мандата миссии даст возможность воплотить в конкретные оперативные формы условия, необходимые для достижения справедливого и прочного мира. Преимущество такого подхода в том, что он не оставляет никаких сомнений относительно намерений Организации Объединенных Наций. Его преимущество еще и в том, что он позволяет избегать различных толкований мандатов сторонами конфликта. Важнейшее значение имеет своевременное начало операции. Несоблюдение сроков на начальной стадии может отрицательно отразиться на всем ходе процесса выполнения операции и еще больше усилить сомнения в отношении реальной способности Организации Объединенных Наций действовать и эффективным образом реагировать на возникающие в будущем проблемы.

Следует поощрять сотрудничество со стороны предоставляющих войска стран и их участие на первоначальном этапе процесса. Процесс диалога между предоставляющими войска странами и Советом следует продолжать и активизировать. Особое внимание необходимо уделять подготовке войск и повышению их потенциала, участию учреждений в области развития в миростроительстве, восстановлению инфраструктуры, социально-экономическому восстановлению и развитию, что весьма важно для успеха операций Организации Объединенных Наций в пользу мира.

По мнению моей делегации, эти элементы позволяют учесть различные критические замечания и вопросы, возникшие в связи с окончательным или постепенным уходом Организации Объединенных Наций из районов, где ожидается, что ее присутствие приведет к достижению мира и безопасности в целях обеспечения гармоничного развития.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я намеревался выступить позднее, поскольку я хотел услышать мнения других и определить общее направление нашей дискуссии, поэтому я буду выступать в довольно неофициальной манере. Я благодарен Постоянному представителю Туниса за то, что он дождался моего выступления.

Г-н Председатель, в самом начале заседания Вы задали вопрос. На него был дан двусмысленный ответ. Вопрос был следующим: может ли Совет Безопасности усовершенствовать свою деятельность на этапе свертывания миротворческих операций? По моему, общий ответ сводился к тому, что он может усовершенствовать свою деятельность и должен сделать это. Вопрос заключается в том, каким образом? Прослушав выступления 13 других членов Совета, я прихожу к выводу о том, что мы все удивительно единодушны в своих

рекомендациях, и это хорошо. Однако мы по сути дела не ответили на поставленный вопрос «каким образом?», а нам нужно решить, как на него ответить. В ходе обсуждений возникли некоторые нюансы. Кое-кто «сел на любимого конька», и были затронуты некоторые моменты, не имеющие непосредственного отношения к обсуждаемой теме.

Я полагаю, что замечание Намибии о том, что нельзя отменять ответственность Совета Безопасности, а также вопрос о том, не следуем ли мы слишком избирательному подходу при свертывании миротворческих операций, является вопросом, на который Совет Безопасности должен взглянуть под политическим углом зрения. Но, по сути дела, говоря о стратегиях ухода, мы говорим о стратегии.

В области миротворчества и в некоторых других областях Организации Объединенных Наций в значительной степени является минималистской Организацией. Мы не располагаем достаточно большими ресурсами и мы пытаемся решить конкретную ситуацию при минимально возможных затратах. В противном случае для наших национальных директивных органов слишком сложно согласиться на то, чтобы взять на себя обязательства по участию в коллективных операциях в силу их большой дороговизны.

Итак, предметом нашего обсуждения является стратегия. Эти дебаты проходят всего лишь два дня спустя после принятия резолюции 1237 (2000), и мы проделали большую работу, которую мы сейчас обсуждаем, и совершенно очевидно, что мы должны в первую очередь обратить внимание, в частности, на три момента.

Первый заключается в значительном углублении и расширении анализа того, что мы делаем, и нам необходим инструментарий для проведения такого анализа. Бессмысленно просто призывать к этому. Это должен быть анализ, проведенный самим Советом, поскольку Совет несет за это ответственность, однако нам, очевидно, нужна профессиональная помощь Секретариата для подготовки большей части такого анализа для нас. Я думаю, что по мнению всех членов Совета, в докладе Брахими совершенно справедливо выдвигается рекомендация о создании в Секретариате возможностей для проведения конкретного стратегического анализа.

Однако это должен быть не просто анализ того «болота», в которое мы направляем нашу миротворческую операцию, а тех причин, которые привели к созданию данной проблемы. Все члены Совета отметили это. И речь идет не только о причинах, речь идет об общем контексте. Некоторые говорили о региональном контексте, другие о политическом, экономическом и социальном контексте того района, куда мы направляем миротворческую операцию.

Это должно быть учтено в мандате, а мандат, как отмечалось здесь, очень часто обусловлен — и должен быть зачастую обусловлен — мирным соглашением, о котором договорились стороны. Мы не свободны. Мы санкционируем мандат не на пустом месте, и это создает проблему, поскольку мы не отвечаем за мирное соглашение.

Я полагаю, что наши интересы должны быть учтены в соглашении на гораздо более раннем этапе, как говорил представитель Ямайки и другие. Тогда в мандате будет предусмотрен критерий для его прекращения. Иными словами, мы должны направлять миротворческую операцию, поставив перед ней четкую задачу о выполнении которой можно судить по ее завершении. Как указал посол Холбрук, как минимум должна решаться первоначальная проблема, а посол Уорд изложил ряд других соображений по поводу того, каким образом мы можем определить, что задача была выполнена. Это крайне важно, и мы не всегда делаем это, а мы должны делать это.

После того, как мандат определен, наступает время для второго момента, выходящего за пределы первоначального анализа, а именно: убедиться, что все понимают суть мандата — остальные государства-члены, особенно страны, предоставляющие воинский контингент, или страны-потенциальные поставщики таких контингентов, что означает, что с ними надо будет проводить консультации прежде, чем мы завершим подготовку мандата. В рамках этого общего понимания необходимо провести оценку способности и воли международного сообщества выполнять этот мандат.

Намибия указала на Демократическую Республику Конго в качестве примера потенциальной или фактической избирательности. Однако я думаю, что, делая такое замечание,

Намибия не имела намерение присоединиться к более широкому мнению, согласно которому Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) не может действительно начать свою деятельность до тех пор, пока не будут выполнены определенные условия, поскольку Организация Объединенных Наций не располагает ни бесконечными возможностями, ни бесконечной готовностью. Для нее установлены весьма жесткие ограничения, и Генеральному секретарю хорошо известно об этих ограничениях, и он собирается сообщить о них Совету, с тем чтобы мы также имели представление о том, на что способна Организация Объединенных Наций.

Затем, третьим моментом является осуществление. Критически важное значение в рамках Департамента операций по поддержанию мира, по крайней мере на первом этапе, имеет более эффективное планирование, более высокая скорость, более четкая координация и все то, о чем говорится в докладе Брахими.

Г-н Председатель, в своем вступительном слове, когда Вы задавали нам вопросы, Вы использовали одно слово, которое затем не использовал ни один из членов Совета. Этим словом является «руководство». Никто не говорит об этом. Организация в целом страдает от острого дефицита в этой сфере. Мы бесконечно перекладываем ответственность. Посмотрите на форму этого стола. Генеральный секретарь, Совет, члены и поставщики войск — все мы бесконечно перекладываем ответственность друг на друга.

Я не говорю, что Соединенное Королевство решило эту проблему в контексте Сьерра-Леоне, но в силу соображений национального характера мы демонстрируем твердую решимость покончить с этой проблемой. Австралийцы поступили так в Восточном Тиморе. НАТО поступила так на Балканах. Но упомянутое мною руководство, готовность повести за собой не простирается на все функции и обязанности Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности. Я считаю, что необходимо говорить более углубленно о руководстве и о пределах возможностей Организации Объединенных Наций в осуществлении сложных операций, когда руководящие функции расчленяются и распределяются между отдельными компонентами международного сообщества.

Затем, существуют также ситуации, рассмотрением которых мы еще вплотную не занимались, ситуации, когда в силу определенных событий в корне меняется сама основа операции по поддержанию мира. Срывается Ломейское соглашение; Объединенный революционный фронт возвращается к военным действиям. Это непростая ситуация, поскольку первоначальные мандаты не учитывали такое развитие событий и не предоставляют нам гибких возможностей для того, чтобы, отклонившись от первоначальной цели, разрешить ситуацию. Поэтому мы должны осознавать, что в определенных условиях может возникнуть необходимость в проведении некоторых корректировок. Мы должны это делать по мере развития ситуации. В этом плане Совет демонстрирует определенную гибкость. Мы полагаемся на то, что нам приносит новый день. Но у нас не всегда возникает взаимопонимание на этот счет.

Канада говорит об управлении конфликтами и подготовке международного сообщества и особенно тех стран, без которых невозможно регулирование конфликта. Вот в чем заключается управление. Но мы пока еще не научились этому в Совете. Насколько я помню, представитель Франции также указал на тот факт, что не всегда возможно четко определить цели миротворческой операции. Я считаю, что таким был урок, преподанный в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и в других местах.

Я не буду говорить о других аспектах доклада Брахими: о необходимости более широкой координации, охватывающей весь спектр деятельности, от предотвращения конфликта до постконфликтного строительства; о необходимости справедливо отмеченной представителем Китая подключения к осуществлению программ самих стран, в которых эти программы, т.е. операции по поддержанию мира осуществляются, поскольку именно они являются той высшей властью, которой нам предстоит передать полномочия при уходе. Это чрезвычайно важно. Здесь затронуты экономические вопросы, вопросы потоков оружия, эксплуатации природных ресурсов, вопросы демобилизации, разоружения и реинтеграции, региональные вопросы и сам институт специальных

представителей Генерального секретаря. Все эти вопросы требуют нового рассмотрения. Я не думаю, что наш подход достаточно прозорлив.

Вместе с тем конкретным результатом проходящей сейчас дискуссии, я думаю, стал четкий вывод о том, что решение об уходе должно быть связано с переходным механизмом. Мы не можем просто уйти. Мы передаем этому механизму полномочия по осуществлению следующего этапа. Примером здесь может служить Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема. Здесь необходимы гражданская полиция и гражданские эксперты, процесс демобилизации, разоружения и реинтеграции и налаживание взаимопонимания с представителями принимающей страны. Представитель Бангладеш также подчеркнул роль неправительственных организаций и гражданского общества.

Возникают также вопросы ресурсов — финансовых ресурсов и войск. Нам потребуется провести еще одну дискуссию, чтобы обсудить, почему оснащенные современной техникой армии не хотят принимать участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, проводимых по старым формулам. Мы обсуждали этот вопрос в ходе нашего загородного семинара. Мы должны снова обсудить его. Речь не идет об использовании двойных стандартов. Речь идет о сущности различных организаций, различных армий, о различных требованиях и различном опыте. На этой неделе в Нью-Йорке находился заместитель Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе). Во время обеда мы провели весьма интересную беседу, говорили о различных подходах НАТО, с одной стороны, и ооновского миротворчества, с другой, что было весьма познавательно для участников беседы, я и думаю, что нам следует провести более детальный разговор на эту тему.

Г-н Председатель, я думаю, Вы будете разочарованы, если мы покинем этот зал — а нам еще предстоит выслушать мнения нечленов Совета Безопасности, — не согласовав определенных мер, которые необходимо принять в осуществление тех предложений, которые были выдвинуты в развитие идей, изложенных в Вашем письме. Я думаю, что доклад Брахими в значительной степени отражает наши стремления. Я не уверен, что нам не потребуется создание специального подкомитета Совета по операциям по поддержанию мира, который мог бы заняться рассмотрением некоторых профессиональных и детальных аспектов. Я считаю, что, как отметил представитель Намибии, иногда нам следует учреждать малые миссии численностью, возможно, в два-три человека, члены которых могли бы посетить то или иное место и представить нам информацию из первых рук, прежде чем мы утвердили мандат. Совет Безопасности должен взаимодействовать с другими органами системы, занимающимися экономическими и социальными вопросами, с Генеральной Ассамблеей и ее комитетами в определенных областях нашей деятельности, выяснить, какие функции берут на себя Генеральный секретарь, заместитель Генерального секретаря и Департамент операций по поддержанию мира, что нового они могут привнести в операции по поддержанию мира, с тем чтобы обеспечить осуществление идей, содержащихся в Вашем письме, и тех, которые высказывались в ходе этих прений.

Мы должны предпринять дальнейшие шаги в этом направлении. Здесь были высказаны некоторые соображения на этот счет. Мы не должны сдавать резолюцию 1327 (2000) в архив. Нам предстоит громадная работа, прежде чем Ваш вопрос, г-н Председатель, получит ответ и прежде чем мы улучшим деятельность Совета Безопасности. Благодарю Вас за эти прения. Я думаю, они были весьма полезными.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке еще 17 ораторов. С согласия членов Совета на этом я намерен прервать заседание.